Сергей Свой

ПРОЕКТ НОЛЬ

Мир, которого нет

Сергей Свой

ПРОЕКТ НОЛЬ.
Мир, которого нет - 1

«Автор»
2026

Свой С.

ПРОЕКТ НОЛЬ. Мир, которого нет - 1 / С. Свой — «Автор», 2026

ПРОЕКТ НОЛЬ. Мир, которого нетЧто, если наш мир — лишь один из вариантов реальности? А история человечества могла пойти совершенно другим путём?Обычный человек неожиданно оказывается в мире, где человечество давно вышло за пределы Земли, космические станции стали привычностью, а далёкие планеты — частью огромной цивилизации.Но как связаны две разные реальности? Кто создал мост между ними? И почему исчезновение одного человека вызывает тревогу у тех, кто привык держать под контролем всё и вся?Случайность ли это или чей-то эксперимент, последствия которого невозможно предсказать?Путешествие в мир, которого нет. Мир, который, возможно, существует гораздо ближе, чем кажется.

© Свой С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 23
Глава 3 42
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Сергей Свой
ПРОЕКТ НОЛЬ. Мир, которого нет - 1

Глава 1

Неисправность

К тому времени, когда Андрей Воронцов добрался до лабораторного корпуса, дождь шёл уже почти час. Не сильный, осенний, но такой настойчивый, от которого промокают не сразу, а постепенно, словно вода не падает с неба, а просто висит в воздухе и терпеливо ждёт, когда человек перестанет обращать на неё внимание. Андрей вышел из машины, поднял воротник куртки и некоторое время смотрел на здание института, за окнами которого уже горел свет. Впрочем, удивляться этому не приходилось: в последние месяцы здесь редко кто уходил домой вовремя.

На территории бывшего промышленного предприятия, где институт занимал несколько перестроенных цехов и административных зданий, по вечерам было особенно неуютно. Старые фонари освещали мокрый асфальт, на котором блестели лужи, а за ограждением темнели корпуса давно закрытого завода. Когда-то здесь выпускали оборудование для энергетических установок, потом производство остановили, часть помещений сдали в аренду, а оставшиеся передали научной организации, которой обещали большие перспективы и весьма скромное финансирование. С тех пор прошло почти десять лет, но перспективы по-прежнему оставались большими, а финансирование — скромным.

Андрей работал в институте не первый год и успел привыкнуть к этому своеобразному равновесию. Он вообще не любил громких обещаний, особенно когда их произносили люди, не способные отличить рабочую документацию от рекламной презентации. С техникой всё было проще: если установка не работала, можно было хотя бы выяснить почему. Иногда это занимало несколько минут, иногда несколько недель, а порой выяснялось, что виноват не тот узел, который первым приходил в голову. Но в любом случае железо не умело убеждать собеседника, что неисправность существует исключительно из-за недостаточного энтузиазма сотрудников.

Сегодня Андрей собирался выяснить, почему именно их экспериментальная установка вела себя так, будто у неё появились собственные представления о физике. За последние три дня она дважды выдала показания, которые не укладывались ни в одну из расчётных моделей. Сначала это списали на погрешность измерительной аппаратуры, затем обнаружили странные колебания в системе питания, а сегодня утром Илья Руднев сообщил, что во время короткого теста один из датчиков зарегистрировал сигнал, которого в принципе не должно было быть.

Последняя формулировка Андрею не понравилась. В технике выражение «в принципе не должно быть» обычно означало, что кто-то пока не нашёл причину. Но Илья был хорошим электронщиком, не склонным драматизировать обычные неполадки, поэтому его звонок пришлось воспринять всерьёз.

Внутри корпуса было тепло и пахло привычной смесью пыли, нагретого пластика и кофе, который в институте варили в таких количествах, словно от него зависел не только рабочий день, но и само существование научной мысли. На проходной Андрей поздоровался с дежурным, расписался в журнале и поднялся на второй этаж. В коридоре ему встретилась Елена Миронова. Она шла навстречу, держа под мышкой папку, а в другой руке — бумажный стаканчик с кофе. По выражению её лица можно было предположить, что кофе уже не помогал.

— Наконец-то, — сказала она, остановившись. — Я уж думала, ты решил сегодня не появляться.

— А смысл? — Андрей снял куртку и перекинул её через руку. — Установка сама себя не починит.

— Она, похоже, вообще не собирается чиниться. Мы с Ильёй уже два часа проверяем всё по кругу.

— И что нашли?

— Ничего. То есть нашли, но это не объясняет происходящее.

— Прекрасный научный результат. Можно публиковать.

Елена посмотрела на него поверх стаканчика.

— Ты сначала посмотри, потом шути. И желательно не очень громко. Глеб Сергеевич с утра здесь, а у него настроение, мягко говоря, не праздничное.

— Он хотя бы знает, что именно происходит?

— Он знает, что установка ведёт себя неправильно, что запускать её сегодня не следует и что к вечеру ему нужен отчёт. Последнее он знает особенно хорошо.

— Значит, наука на месте.

Елена всё-таки улыбнулась, хотя улыбка получилась усталой. Андрей заметил, что под глазами у неё залегли тени, а волосы, обычно аккуратно собранные, выбились из заколки. Она явно провела в лаборатории большую часть дня и, судя по всему, не собиралась уходить раньше, чем разберётся с проблемой.

— Пойдём, — сказала она. — Илья внизу. Только учти: он уже трижды объяснял мне, что всё подключено правильно. На четвёртый раз я могу не выдержать и предложить ему проверить, включена ли установка в розетку.

— Не надо. Он обидится и проверит.

Они спустились по лестнице в лабораторный блок. Здесь старые заводские помещения были переделаны основательно: усилили перекрытия, проложили новые кабельные трассы, установили вентиляцию и систему охлаждения. В самом большом зале стояла экспериментальная установка, ради которой институт, собственно, и получил нынешнее финансирование. Она представляла собой массивную металлическую конструкцию с кольцевым рабочим контуром, закреплённым на опорной раме. Внешне всё это напоминало огромный бублик, который кто-то решил поставить вертикально и окружить кабелями, датчиками и измерительными блоками. Андрей однажды заметил, что конструкция выглядит так, будто её собирали люди, которым категорически запрещали объяснять свои решения обычным языком. Елена тогда сказала, что он просто не умеет ценить современный научный дизайн.

Сам Андрей считал, что хороший инженерный объект должен выглядеть так, чтобы даже человек, впервые оказавшийся рядом, мог хотя бы примерно понять, где у него начало, где конец и какую часть лучше не трогать руками. Их установка этому критерию не соответствовала.

Илья Руднев сидел за пультом управления, уставившись в монитор. Перед ним лежали несколько распечаток, рядом стояла кружка с давно остывшим чаем. Молодой инженер выглядел так, словно за последние сутки успел поссориться со всем оборудованием лаборатории и теперь ждал от него извинений.

— Ну что, виновник торжества, — произнёс Андрей, подходя к пульту. — Показывай, на чём остановились.

— Я не виноват, — не поднимая головы, ответил Илья.

— Я ещё ничего не сказал.

— Ты именно так и сказал.

— Тогда у нас хорошее взаимопонимание. Что случилось?

Илья повернул к нему монитор. На графике виднелась последовательность колебаний, сначала почти незаметных, затем более выраженных. Андрей наклонился, внимательно изучая показания. Рядом были выведены параметры напряжения, температуры, частоты и несколько

дополнительных каналов, назначение которых было понятно только специалистам, работавшим с этой установкой.

— Это сегодняшняя запись?

— Да. В одиннадцать сорок семь. Мы проводили обычный тест, без выхода на рабочий режим. Контур был запитан, но импульс не подавали.

— А сигнал откуда?

— Вот в том-то и дело. Он появился на измерительном канале, который вообще не должен был реагировать при таком состоянии системы.

— Датчик проверял?

— Три раза. Потом заменил. С новым датчиком то же самое.

— Кабель?

— Проверил. Разъёмы тоже. Питание стабильное, заземление в норме. Наводок нет. По крайней мере, таких, которые могли бы дать эту картину.

Андрей ещё раз посмотрел на график. Сигнал действительно выглядел странно. Не случайный выброс, не привычная помеха от соседнего оборудования и не следствие нестабильного питания. Колебания имели определённый ритм, причём повторялись с почти одинаковым интервалом. Это могло указывать на внешний источник, но в лаборатории не было ничего, что могло бы генерировать подобный сигнал.

— А вчера?

— Вчера было похожее, но слабее. Мы решили, что это сбой измерительного блока. Сегодня он повторился, только амплитуда стала выше.

— Почему сразу не сообщили?

— Сообщил. Елена была здесь, Глеб Сергеевич тоже видел запись.

Андрей посмотрел на Елену.

— И что решили?

— Пока ничего. Глеб Сергеевич запретил запуск до выяснения причин. Я с ним согласна.

— Это разумно. А установка в каком состоянии?

— Отключена. Основное питание снято, контур разряжен. Остались только измерительная система и автономный регистратор.

— Значит, сигнал появился уже после отключения?

— Нет. Он появился во время теста. Но после снятия питания на основном контуре мы ещё некоторое время наблюдали остаточные колебания. Они постепенно затухли, а потом снова возникли.

Андрей выпрямился и посмотрел на установку. Внешне она ничем не отличалась от того состояния, в котором находилась после обычного теста. На металлических элементах не было следов перегрева, изоляция кабелей выглядела нормально, контрольные лампы на распределительном блоке горели ровным светом. Если бы не графики на мониторе, можно было бы решить, что всё в порядке.

— А повторить измерение на отдельном регистраторе пробовали?

— Да. Результат тот же.

— Тогда покажи исходные данные, не обработанные программой.

Илья открыл другой файл. Андрей несколько минут изучал таблицу, время от времени задавая вопросы. Постепенно выражение его лица становилось всё менее довольным. Не потому, что он обнаружил какую-то очевидную поломку, а скорее наоборот: чем внимательнее он смотрел на данные, тем меньше видел привычных причин происходящего.

— Здесь временная привязка правильная? — спросил он.

— Абсолютно.

— Синхронизация с внешним источником?

— Проверял. Внутренний генератор, автономные часы и резервный модуль показывают одно и то же.

— А вот этот участок почему пропущен?

— Не пропущен. Программа его не распознала.

— Что значит не распознала?

— Считала, что данные недостоверные. Я отключил фильтрацию, но она всё равно не может нормально обработать этот фрагмент.

Андрей увеличил изображение. На экране появилась короткая последовательность импульсов, которую программа обозначила как ошибочную. Он внимательно посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на соседние каналы.

— Елена, ты это видела?

— Да. Мы уже обсуждали.

— И что думаете?

— Я думаю, что либо у нас неисправен блок регистрации, либо происходит что-то, чего мы пока не понимаем. Но второй вариант мне нравится значительно меньше.

— Мне тоже. Хотя первый тоже не радует. Если блок неисправен, придётся объяснять, почему он одинаково врёт на двух независимых системах.

— Может, они обе неисправны?

— Тогда у нас редкий случай согласованной неисправности. Почти научное достижение.

Илья откинулся на спинку кресла.

— Я бы предпочёл обычную поломку. Сгоревший транзистор, пробитый конденсатор, оборванный провод. Что-нибудь, что можно найти, заменить и забыть.

— Все мы хотим простого счастья, — заметил Андрей. — Но пока не будем торопиться. Сначала проверим всё по порядку.

Он попросил Илью вывести журнал событий за последние сутки, а сам подошёл к боковой панели установки. Проверил крепления, осмотрел соединения, затем прошёл вдоль кабельной трассы. Елена следовала за ним, время от времени называя параметры, которые уже проверила. Работа шла привычно: без лишних разговоров, с короткими замечаниями и уточнениями. Андрей не любил, когда при поиске неисправности несколько человек одновременно начинали выдвигать десятки версий. В таких случаях обычно теряли время, а потом всё равно возвращались к тому, с чего следовало начинать.

Они проверили систему охлаждения, датчики температуры, питание управляющих блоков и защитные цепи. Никаких отклонений не обнаружилось. Андрей даже попросил Илью принести переносной измерительный прибор, хотя прекрасно понимал, что тот уже использовал его раньше. Иногда повторная проверка казалась бессмысленной, но именно она позволяла исключить собственную ошибку. Особенно когда результаты измерений выглядели настолько неправдоподобно.

Когда они вернулись к пульту, в лабораторию вошёл Глеб Сергеевич Сомов. Директор института был человеком немолодым, но энергичным, привыкшим держать под контролем не только научную работу, но и все сопутствующие ей неприятности. Он носил строгие костюмы даже в те дни, когда приходилось проводить по нескольку часов в лаборатории, и всегда выглядел так, будто заранее знает, чем закончится любой разговор. Андрей подозревал, что это впечатление создавалось не столько уверенностью Глеба Сергеевича, сколько многолетней практикой общения с людьми, которые предпочитали не сообщать ему плохие новости.

— Ну что, Андрей, — произнёс директор, остановившись возле пульта. — Нашёл причину?

— Пока нет. Но могу сказать, что обычной неисправности здесь не видно.

— Это я уже слышал.

— Тогда зачем спрашиваете?

Сомов посмотрел на него, потом на Елену.

— Вот поэтому я и не люблю инженеров. Спросишь, как дела, а они начинают объяснять, почему всё плохо.

— Если хотите, могу сказать, что всё замечательно, — предложил Андрей. — Но тогда придётся отключить мониторы, чтобы они не портили впечатление.

Елена отвернулась, скрывая улыбку. Сомов вздохнул, однако сердиться не стал.

— Я не для того собирал вас здесь, чтобы вы упражнялись в остроумии. У нас есть конкретная проблема. Через неделю должна состояться комиссия, и мне нужно понимать, что мы ей покажем.

— Если к тому времени поймём, что происходит, покажем результаты. Если нет, покажем, что запускать установку нельзя.

— Это я и без тебя могу сказать.

— Тогда у нас уже есть один результат.

Сомов снял очки, протёр их платком и снова надел. Он явно хотел ответить, но передумал.

— Хорошо. Давайте без шуток. Насколько всё серьёзно?

Андрей посмотрел на Елену, потом на Илью. Никто из них не спешил отвечать.

— Пока не знаю, — сказал он наконец. — Но повторять тест в нынешнем состоянии я бы не рекомендовал. Сначала нужно понять, откуда берётся сигнал. Он возникает не в одном измерительном канале, а сразу в нескольких. Причём независимых. Это не похоже на обычную помеху.

— А на что похоже?

— Пока ни на что.

— Очень обнадёживает.

— Я предпочитаю не придумывать объяснение раньше, чем появятся факты.

Сомов некоторое время молчал, глядя на экран. Потом указал на график.

— А это что?

— Сигнал, который мы не можем объяснить.

— Я вижу, что сигнал. Что он означает?

— Если бы мы знали, я бы уже сказал.

Директор снова вздохнул. Андрей понимал его раздражение, но не собирался изображать уверенность там, где её не было. Сомов отвечал за институт, сроки, отчёты и отношения с теми, кто выделял деньги на проект. Ему требовались конкретные ответы, желательно ещё вчера. Однако сама установка не имела ни малейшего представления о сроках сдачи отчётности.

— Ладно, — сказал Сомов. — До выяснения причин никаких запусков. Это касается всех. Андрей, возьми диагностику на себя. Елена, подготовь полный журнал измерений. Илья, проверь программную часть и резервную регистрацию. Мне нужен предварительный отчёт завтра утром.

— Завтра? — переспросил Илья.

— Ты предпочитаешь послезавтра?

— Я предпочитаю, чтобы установка сама объяснила, что она делает.

— Тогда передай ей, что у неё осталось меньше суток.

Сомов направился к выходу, но у двери остановился и обернулся:

— И ещё. Сегодня в институт приезжал человек из министерства. Интересовался ходом проекта. Я ему пока ничего не обещал, но он просил сообщить, если возникнут проблемы с установкой.

— Кто именно? — спросила Елена.

— Представился сотрудником одной из структур, курирующих проект. Фамилию я не запомнил. Да и не думаю, что это важно.

Андрей поднял голову.

— Он знает о сегодняшнем сигнале?

— Нет. Я не стал рассказывать о том, чего мы сами не понимаем.

— Правильно сделали.

— Надеюсь. В общем, если он появится снова, никаких самостоятельных объяснений. Все вопросы ко мне.

Сомов вышел, оставив после себя лёгкий запах дорогого табака и ощущение, что разговор только добавил проблем. Елена посмотрела на закрывшуюся дверь.

— Интересно, почему именно сегодня им понадобилось интересоваться нашим проектом?

— Потому что мы наконец-то сделали что-то интересное, — ответил Илья. — Правда, пока не знаем, что именно.

— Не обольщайся. Скорее всего, им просто нужен отчёт.

Андрей снова повернулся к монитору. Его внимание привлёк один из показателей, который раньше оставался в пределах нормы. Теперь значение слегка изменилось, хотя установка была отключена. Он попросил Илью вывести текущие данные.

— Что там? — спросила Елена.

— Пока ничего. Просто хочу посмотреть.

Илья переключил экран. Несколько секунд значения оставались стабильными, затем на одном из каналов появилась небольшая ступенька. Она продержалась около двух секунд и исчезла.

— Вот, — сказал Андрей. — Видели?

— Видела, — ответила Елена.

— Это опять оно? — спросил Илья.

— Похоже.

— Но установка же обесточена.

— Не полностью. Измерительная система работает от автономного источника.

— Я знаю. Но сигнал не может возникать в рабочем контуре, если на него не подано питание.

— Значит, будем искать, откуда он приходит.

Андрей попросил Илью сохранить запись и вывести показания всех датчиков одновременно. На этот раз сигнал появился не на одном канале, а сразу на трёх. Он был коротким, почти незаметным, но последовательность импульсов повторилась с той же странной периодичностью, что и утром.

— Синхронно, — произнесла Елена.

— Да.

— Это уже не похоже на случайную помеху.

— Я бы сказал, совсем не похоже.

Илья приблизил график и наложил друг на друга записи с разных датчиков. Линии совпали почти идеально.

— Вот теперь мне действительно не нравится, — сказал он. — Если это наводка, она должна быть связана с общей цепью. Но датчики сидят на разных линиях.

— Проверим отдельно, — ответил Андрей. — Пока ничего не трогаем.

Они ещё некоторое время наблюдали за показаниями. Сигнал не повторялся, и постепенно напряжение в лаборатории стало спадать. Елена предложила сделать перерыв, но Андрей попросил принести ему распечатку утреннего журнала. Он хотел сравнить временные интервалы и понять, не связано ли появление импульсов с каким-либо внешним событием. Илья тем временем начал проверять записи с камер наблюдения, установленных в лаборатории и техническом коридоре.

Первые результаты не дали ничего нового. На записи было видно, как утром сотрудники входят в помещение, запускают тестовую последовательность, затем останавливают установку. Всё происходило штатно. Никаких посторонних людей, скачков освещения или заметных изменений в работе оборудования камеры не зафиксировали.

— Может, это всё-таки программный сбой? — предположил Илья.

— Тогда почему независимые регистраторы показывают одно и то же? — спросила Елена.

— Не знаю. Может, проблема в синхронизации.

— Ты же сам сказал, что она проверена.

— Я сказал, что проверил её. Но сейчас уже готов проверить ещё раз.

Андрей усмехнулся.

— Вот это правильный подход. Когда техника начинает вести себя странно, проверяй то, что уже проверял. Иногда она просто ждёт, пока ты перестанешь быть самоуверенным.

Они продолжили работу. За окном окончательно стемнело, и в лаборатории остались только они трое. Где-то в соседнем корпусе хлопнула дверь, затем послышались удаляющиеся шаги. Вентиляция работала ровно, лампы под потолком не мигали, а на экранах медленно обновлялись строки показаний. Обычный вечер, каких здесь было немало. И всё же Андрей никак не мог избавиться от ощущения, что они упускают что-то важное.

Он ещё раз просмотрел временные отметки. Сигналы появлялись с интервалами, которые не укладывались в привычную закономерность, но и случайными их назвать было нельзя. Между отдельными импульсами существовала связь, которую пока не удавалось определить. Андрей увеличил масштаб, изменил способ отображения данных и попросил Илью проверить, не совпадают ли эти интервалы с работой внешних источников электромагнитного излучения.

— Уже проверял, — сказал тот.

— Проверь ещё раз.

— Я так и знал, что ты это скажешь.

— Значит, начинаешь понимать жизнь.

Елена, стоявшая возле стойки с аппаратурой, вдруг позвала их:

— Андрей, подойди сюда.

Он подошёл. На небольшом вспомогательном мониторе отображались показания одного из датчиков, который до этого почти не привлекал внимания. Теперь линия медленно поднималась вверх, хотя соответствующий блок был отключён.

— Это что? — спросил Андрей.

— Не знаю. Появилось только что.

— Илья, проверь состояние канала.

Тот быстро открыл диагностическое окно.

— Канал активен. Но питание на блок не подаётся.

— Покажи.

На экране высветились параметры подключения. Всё выглядело нормально, кроме одного показателя, который постепенно увеличивался. Андрей наклонился ближе. Значение не соответствовало ни одному из известных режимов работы установки.

— Может, датчик вышел из строя? — спросила Елена.

— Возможно. Но тогда почему остальные каналы молчат?

— Потому что они исправны?

— Хорошая версия. Проверим.

Илья подключил резервный измеритель. Через несколько секунд на нём появились те же данные. Андрей выпрямился и посмотрел на установку. В помещении ничего не изменилось, но теперь он уже не был уверен, что перед ним просто сложная техническая система, в которой возникла неизвестная неисправность.

— Отключи автономное питание регистратора, — попросил он.

— Тогда потеряем данные.

— Сохрани текущую запись и отключай.

Илья выполнил команду. Монитор погас, затем через несколько секунд включился снова, перейдя на резервный источник. Показания исчезли, но спустя короткое время появились вновь.

— Так не должно быть, — тихо произнесла Елена.

— Согласен.

— Андрей, это может быть связано с самой установкой?

— Она отключена.

— Я не об этом. Может, в контуре осталось что-то, чего мы не учитываем?

Андрей не ответил. Он смотрел на металлическое кольцо, которое в полумраке лаборатории казалось совершенно обычным. Никакого свечения, вибрации или иных эффектов, которые можно было бы заметить без приборов. Но один из датчиков продолжал фиксировать сигнал, причём теперь его амплитуда медленно увеличивалась.

— Всем отойти от установки, — сказал он.

Елена сразу отошла к пульту. Илья поднялся, но, прежде чем сделать шаг, посмотрел на экран.

— Подождите. Здесь что-то изменилось.

На мониторе появилась новая строка. Программа не смогла определить источник данных и присвоила ему условное обозначение. Андрей прочитал надпись, затем перевёл взгляд на соседнее окно.

CHANNEL: 00

— Что за канал? — спросила Елена.

— Не знаю. Такого обозначения в нашей системе нет.

— Может, кто-то подключился извне?

Илья быстро проверил сеть.

— Нет. Внешних подключений нет. Более того, этот компьютер вообще не имеет выхода в интернет.

— Тогда откуда данные?

— Если бы я знал, я бы уже сказал.

Андрей подошёл ближе к экрану, но не стал ничего нажимать. Строка оставалась на месте. Через несколько секунд рядом с ней появилось новое значение, затем ещё одно. Программа словно пыталась установить связь с неизвестным источником, хотя для этого не было предусмотрено ни одного технического средства.

— Запиши всё, что появляется, — распорядился Андрей. — Ничего не подтверждай и не запускай.

— Я и не собирался.

— Хорошо. На всякий случай говорю.

На экране возникло сообщение. Сначала оно выглядело как набор символов, затем программа попыталась преобразовать его в читаемый текст. Получилось нечто похожее на служебную строку:

CONNECTION ESTABLISHED

Елена медленно выдохнула.

— Это уже совсем не смешно.

— А кто смеётся? — спросил Андрей.

Следующая строка появилась не сразу. Между сообщениями прошло несколько секунд, в течение которых все трое молча смотрели на монитор. Затем внизу экрана высветилось:

REMOTE SIDE: WAITING

— Удалённая сторона чего? — спросил Илья.

Андрей не ответил. Он смотрел на слова, пытаясь понять, что именно они означают. Программа не могла сама придумать такое сообщение. Но и никакого удалённого устройства, способного передать его в лабораторию, не существовало. По крайней мере, в их схемах и документации.

— Отключай всё, — сказал он наконец. — Полностью. И питание, и резервные линии. Только сначала сохрани запись на отдельный носитель.

Илья уже тянулся к клавиатуре, когда в лаборатории изменился свет.

Изменение было настолько слабым, что Андрей сначала решил, будто просто моргнул. Однако Елена тоже подняла голову и посмотрела на потолочные лампы. Они не погасли, не мигнули и продолжали светить ровно, но помещение словно на мгновение потеряло привычную глубину. Металлическая конструкция впереди стала выглядеть иначе, будто за ней возникло ещё одно пространство, которого прежде там не было.

Андрей сделал шаг в сторону, пытаясь рассмотреть происходящее под другим углом. Внутри кольца, между его опорными элементами, появилось слабое мерцание. Оно не было похоже на отражение света или электрический разряд. Скорее, перед ними возникла едва заметная прозрачная поверхность, за которой угадывались какие-то предметы.

— Вы это видите? — спросил Илья.

— Вижу, — ответила Елена.

Андрей не торопился приближаться. Он смотрел на пространство внутри кольца и пытался найти хоть какое-то рациональное объяснение. Но чем дольше он наблюдал, тем яснее становилось, что это не оптическая иллюзия. За полупрозрачной поверхностью действительно что-то находилось. Не лаборатория, не соседнее помещение и не отражение того, что было вокруг них.

Там была другая комната.

Андрей различил стену, несколько вертикальных конструкций и светильники, расположенные под потолком. Всё выглядело достаточно отчётливо, чтобы понять: они смотрят не на случайное сочетание бликов. Пространство по ту сторону кольца имело собственную геометрию, собственное освещение и, судя по всему, находилось где-то ещё.

— Илья, запись идёт? — спросил он, не отрывая взгляда.

— Да. Всё фиксируется.

— Камеры?

— Проверяю.

Елена сделала осторожный шаг вперёд, но Андрей остановил её рукой.

— Пока не подходи.

— Я и не собиралась лезть туда.

— Вот и хорошо.

В глубине незнакомой комнаты что-то шевельнулось. Сначала Андрей решил, что это тень, но затем увидел человека. Тот находился далеко от видимой границы, возле какого-то стола или панели. Человек двигался, словно занимался обычной работой и пока не замечал происходящего. Затем он остановился и повернул голову.

Андрей почувствовал, как напряглись мышцы спины. Человек смотрел прямо на них.

Несколько секунд никто не произносил ни слова. Незнакомец медленно приблизился к тому, что находилось перед ним, и поднял руку. Его движение было осторожным, почти нерешительным. Казалось, он тоже пытался понять, что видит.

— Это невозможно, — прошептал Илья.

— Не произноси это слово, — негромко сказал Андрей. — Оно ничего не объясняет.

Незнакомец сделал ещё один шаг. Теперь его лицо стало различимо, хотя детали оставались размытыми. Он был одет не так, как сотрудники института, но Андрей не успел рассмот-

реть одежду. Важнее было другое: человек находился по ту сторону странной поверхности и, судя по всему, видел их так же отчётливо, как они его.

Елена медленно подняла руку, словно собираясь помахать, но остановилась.

— Он нас видит?

— Похоже на то.

— И что теперь?

— Пока ничего. Не двигайтесь резко.

Человек за границей пространства поднял ладонь. Жест был настолько обычным, что от этого происходящее казалось ещё более невероятным. Андрей невольно подумал, что если бы ему показали такую картину на экране, он первым делом спросил бы, кто и как смонтировал запись. Но сейчас никакого экрана между ними не было. Перед ними находилось пространство, которое не должно было существовать.

На основном мониторе снова изменились показания. Строка REMOTE SIDE: WAITING исчезла, а вместо неё появилось несколько новых символов. Илья быстро повернулся к пульту.

— Андрей, здесь опять данные!

— Ничего не трогай.

— Я не трогаю. Оно само.

Андрей бросил взгляд на монитор. Новая строка была короткой, но вполне читаемой. Он успел заметить её прежде, чем изображение на экране изменилось:

WAITING FOR RESPONSE

— Ответа? — переспросила Елена.

— Похоже на то.

— От нас?

— А от кого ещё?

Незнакомец по ту сторону поверхности снова поднял руку и указал куда-то в сторону. Затем сделал движение, которое Андрей не смог сразу истолковать. Возможно, человек пытался привлечь их внимание к чему-то, находившемуся за его спиной. Возможно, просто показывал, что тоже видит происходящее и хочет установить контакт.

В этот момент свет внутри кольца дрогнул. Прозрачная поверхность пошла мелкой рябью, как вода от лёгкого прикосновения. Изображение незнакомой комнаты стало расплываться, а человек отступил на шаг. Андрей невольно подался вперёд, но тут же остановился.

— Нет, — произнёс он. — Только не сейчас…

Его слова прозвучали почти нелепо. Будто можно было попросить неизвестное явление немного подождать, пока они разберутся, что происходит.

Поверхность снова изменилась. На мгновение изображение стало ярче, и Андрей увидел за спиной незнакомца ещё одну фигуру. Она находилась дальше, почти у самой стены, и, казалось, наблюдала за происходящим. Но рассмотреть её не удалось: мерцание усилилось, контуры комнаты распались на светлые и тёмные полосы, после чего всё исчезло.

Внутри кольца снова была обычная лаборатория. Металлические опоры, кабели, датчики и дальняя стена. Никакого другого помещения, никакого человека.

Илья стоял неподвижно, держа руку над клавиатурой. Елена смотрела на пустое пространство между опорами. Андрей медленно выдохнул и только теперь заметил, что всё это время почти не дышал.

— Запись сохранилась? — спросил он.

— Да, — ответил Илья. — Я не выключал регистратор.

— Хорошо. Сделай две копии. Одну оставь здесь, вторую запиши на отдельный носитель. Потом проверь камеры.

— А установку?

— Не трогать.

Елена наконец повернулась к нему.

— Андрей, ты понимаешь, что мы только что видели?

— Нет.

— И что собираешься делать?

— Для начала выяснить, не приснилось ли нам это одновременно.

— Очень смешно.

— Я не шучу. Нам нужны записи, независимые измерения и подтверждение, что всё происходило именно здесь. Потом будем думать дальше.

Илья посмотрел на них обоих.

— А если запись покажет то же самое?

Андрей некоторое время молчал. Он прекрасно понимал, что этот вопрос задаёт не только Илья. Ему самому хотелось услышать ответ, но подходящего ответа не существовало.

— Тогда у нас будет проблема посерьёзнее, чем неисправный датчик.

— И что мы скажем Глебу Сергеевичу?

— Правду.

Елена усмехнулась, но в её взгляде не было веселья.

— Он решит, что мы все трое сошли с ума.

— Возможно. Но это уже будет его личное мнение.

Андрей подошёл к пульту и посмотрел на экран. Строка CHANNEL: 00 исчезла, как будто её никогда и не было. Все параметры вернулись к обычным значениям. Установка оставалась отключённой, система регистрации работала штатно, а журнал событий не содержал ничего, что могло бы объяснить увиденное.

Только одна деталь не давала ему покоя. На самом последнем кадре записи, сделанном за мгновение до исчезновения изображения, незнакомец смотрел не на кольцо и не на лабораторию в целом. Он смотрел прямо на Андрея.

И, судя по выражению его лица, увиденное по ту сторону было для него не менее неожиданным.

Однако Андрей не спешил делать выводы. Он уже не раз сталкивался с ситуациями, когда первая, самая очевидная версия оказывалась ошибочной. Иногда неисправность обнаруживалась в совершенно другом месте, иногда причина крылась в мелочи, которую все считали несущественной. Сейчас же перед ними было нечто, для чего даже приблизительного объяснения не находилось. И всё-таки он не собирался объявлять случившееся чудом или неизвестным физическим явлением только потому, что не мог подобрать подходящих слов.

— Давайте по порядку, — сказал он, обращаясь уже не столько к коллегам, сколько к самому себе. — Сначала проверим запись. Потом выясним, что именно зафиксировали приборы. И только после этого будем решать, что делать дальше.

— А если оно снова появится? — спросила Елена.

— Тогда постараемся не мешать ему появляться.

— Ты сейчас серьёзно?

— Более чем. Если мы начнём дёргать выключатели и нажимать все кнопки подряд, то рискуем потерять единственную возможность понять, что происходит.

Илья уже открыл сохранённую запись. На экране появилось изображение лаборатории, снятое камерой над входом. Андрей попросил перемотать к началу теста, затем остановить запись за несколько секунд до появления первого необычного сигнала. Они просмотрели весь эпизод сначала в обычном режиме, потом замедленно. На записи было видно, как трое сотрудников работают у пульта, проверяют показания и перемещаются возле установки. Никаких заметных изменений в освещении или окружающей обстановке не происходило.

— Переключи на камеру с противоположной стороны, — попросил Андрей.

Илья вывел вторую запись. Здесь изображение было хуже, зато хорошо просматривалась сама установка. В момент, когда на основном мониторе возникла строка CHANNEL: 00, в кадре ничего не изменилось. Кольцо стояло неподвижно, контрольные лампы горели ровно. Но когда они дошли до времени появления незнакомого помещения, Андрей попросил остановить воспроизведение.

— Вот здесь увеличь.

Илья приблизил изображение. На мониторе появилась металлическая конструкция, стойки, кабели и часть стены. Никакого другого пространства видно не было.

— Значит, камера ничего не зафиксировала, — произнесла Елена.

— Или не смогла зафиксировать.

— Андрей, ты же сам говорил, что нам нужны независимые подтверждения.

— Именно. И мы их сейчас проверим.

Он попросил открыть запись с третьей камеры, установленной в техническом коридоре. Она не была направлена непосредственно на установку, но частично захватывала вход в лабораторию и участок пола перед ним. И здесь всё выглядело совершенно обычно. Время появления странного изображения совпадало с тем моментом, когда они стояли возле пульта. Никто не входил и не выходил, свет не менялся, никаких посторонних воздействий не было.

— Получается, мы единственные, кто это видел, — сказал Илья.

— Пока получается именно так.

— А запись с экрана?

— Она есть, — напомнил Андрей. — И это уже кое-что.

Илья открыл файл, записанный непосредственно с управляющего компьютера. В отличие от камер наблюдения, он содержал всю информацию, отображавшуюся на мониторе. Первые минуты ничего необычного не происходило. Затем появились колебания, строка неизвестного канала, сообщения о соединении и, наконец, изображение чужой комнаты.

На этот раз они увидели всё гораздо отчётливее. Правда, качество записи оставляло желать лучшего: некоторые детали терялись, а изображение время от времени распадалось на отдельные полосы. Но сомнений в том, что в кольце действительно возникла картинка другого помещения, уже не оставалось.

— Странно, — произнёс Илья, остановив запись.

— Что именно?

— Посмотрите на время. Изображение появилось на экране в течение четырнадцати секунд, но датчик зарегистрировал изменение сигнала почти за минуту до этого.

Андрей наклонился к монитору.

— Покажи ещё раз.

Илья вывел два графика рядом. Действительно, между началом аномального сигнала и появлением изображения существовал заметный промежуток. Причём характер колебаний менялся постепенно, словно система сначала обнаружила что-то, затем начала устанавливать связь и только после этого показала результат.

— Значит, это не просто картинка, — сказала Елена. — Сначала возникло воздействие, а уже потом мы увидели помещение.

— Или сначала появился сигнал, который мы не умеем интерпретировать, — уточнил Андрей. — А изображение стало его следствием.

— Ты сейчас пытаешься найти объяснение?

— Я пытаюсь не перепутать то, что мы знаем, с тем, что предполагаем.

Елена кивнула. Она и сама была человеком осторожным, но происходящее явно выбило её из привычного рабочего состояния. Андрей заметил, что она несколько раз собиралась что-то сказать, но каждый раз передумывала. Впрочем, он и сам не испытывал особого желания

обсуждать увиденное. Не потому, что боялся, а потому, что любое объяснение пока выглядело бы попыткой успокоить себя красивыми словами.

Илья тем временем открыл параметры записи.

— Есть ещё одна вещь. Когда изображение исчезло, система зарегистрировала обратный сигнал. Но его форма не совпадает с тем, что было в начале.

— Насколько не совпадает?

— Сильно. Я бы сказал, что это вообще другой тип импульса.

— Сохрани отдельно.

— Уже.

— И не пытайся пока обрабатывать. Оставь исходный файл.

— Понял.

Андрей прошёлся вдоль пульта, остановился у металлического шкафа с документацией и достал папку, в которой хранились схемы подключения установки. Он раскрыл её на столе и стал сверять обозначения каналов. Никакого 00 в документации не было. Все измерительные линии имели свои номера, резервные входы тоже были учтены. Даже дополнительные разъёмы, которые оставили на будущее, имели вполне определённые обозначения.

— Елена, посмотри, пожалуйста, эту схему. Может, я что-то упускаю.

Она подошла, взяла лист и внимательно просмотрела его.

— Нет. Такого канала здесь нет.

— А в программной документации?

— Тоже нет. Мы же сами согласовывали структуру.

— Значит, он появился не из нашей системы.

Илья поднял голову:

— Тогда откуда?

Андрей пожал плечами.

— Вот это и предстоит выяснить.

В лаборатории снова стало тихо. Только вентиляторы компьютеров негромко гудели, да где-то в глубине корпуса периодически щёлкало реле. Андрей посмотрел на часы. Было уже почти десять вечера. Они находились здесь с утра, а за весь день так и не продвинулись к ответу ни на один шаг. Более того, теперь у них появилась проблема, о которой утром никто даже не мог подумать.

— Слушайте, — сказал он, — нам всем нужно немного отдохнуть. Илья, сделай копии и отправь мне контрольные суммы файлов. Елена, подготовь список всех сегодняшних тестов и точное время каждого изменения. Я займусь схемами и журналом оборудования. Завтра с утра соберёмся и продолжим.

— Ты собираешься домой? — спросила Елена.

— А что, здесь уже раздают квартиры?

— Не язви. Я серьёзно. Ты ведь понимаешь, что после такого никто нормально спать не будет.

— Понимаю. Но сидеть до утра и смотреть на выключенную установку тоже не вижу смысла. Если она захочет снова показать нам кино, думаю, мы успеем вернуться.

— Не уверена, что мне нравится твоя уверенность.

— Мне самому она не очень нравится.

Елена взяла со стола папку и стала собирать бумаги. Илья записал файлы на два носителя, проверил их и убрал один в сейф, а второй положил в карман. Андрей ещё раз осмотрел установку и убедился, что основное питание отключено. После этого они выключили рабочее освещение, оставив включёнными только системы контроля и аварийную сигнализацию.

У двери Андрей задержался и обернулся. В полумраке металлическое кольцо выглядело почти безобидно. Если бы не события последних минут, он, пожалуй, даже не вспомнил бы о

нём по дороге домой. Но теперь взгляд невольно возвращался к пустому пространству между опорами.

— Пошли, — негромко сказала Елена.

Они поднялись на второй этаж. В коридоре было пусто, дежурный на проходной сидел за стойкой и смотрел телевизор. Андрей уже собирался попрощаться с коллегами, когда заметил, что дверь кабинета директора приоткрыта. Внутри горел свет, а из помещения доносились голоса.

— Глеб Сергеевич ещё здесь? — спросил он.

— Похоже, — ответила Елена.

— Он же вроде собирался уехать.

— Видимо, передумал.

Андрей хотел пройти мимо, но из кабинета донёсся голос Сомова:

— Нет, я уже сказал вам: сегодня никаких запусков не будет. Причины выясняются. И я не собираюсь рисковать людьми ради того, чтобы кому-то понравились сроки в отчёте.

Затем послышался другой голос — спокойный, негромкий, но с такой интонацией, будто собеседник привык, что его слова не обсуждают.

— Я не предлагаю вам рисковать людьми, Глеб Сергеевич. Я предлагаю не торопиться с выводами.

Андрей остановился. Елена тоже услышала разговор и посмотрела на него.

— Это тот самый человек? — тихо спросила она.

— Похоже.

Из кабинета снова донёсся голос Сомова:

— Вы можете сколько угодно интересоваться проектом, но пока я отвечаю за институт, решение о запуске принимаю я.

— Разумеется. И никто не собирается оспаривать ваши полномочия.

В этой вежливой фразе было что-то неприятное. Не угроза, не открытое давление, но и не обычная деловая беседа. Андрей невольно задержался у двери. Ему хотелось понять, почему неизвестный представитель министерства появился именно сегодня и почему директор, обычно не склонный повышать голос, разговаривал с ним так напряжённо.

— Андрей, — негромко произнесла Елена.

Он обернулся.

— Что?

— Не стоит подслушивать.

— Я не подслушиваю. Я прохожу мимо с научным интересом.

— Очень убедительно.

Они уже направились к лестнице, когда дверь кабинета открылась. На пороге появился мужчина лет пятидесяти, среднего роста, в тёмном костюме. Он был гладко выбрит, аккуратно причёсан и выглядел совершенно обычно, если не считать взгляда, которым быстро оценил обоих сотрудников. Впрочем, ничего особенного в этом не было: люди, занимающие руководящие должности, часто смотрят на окружающих так, словно мысленно расставляют их по нужным полкам.

— Добрый вечер, — произнёс мужчина.

— Добрый, — ответил Андрей.

Елена тоже поздоровалась. Мужчина задержал взгляд на ней, затем перевёл его на Андрея.

— Вы Андрей Воронцов?

Вопрос прозвучал спокойно, но Андрей невольно насторожился.

— Да. А мы знакомы?

— Пока нет. Я хотел бы с вами поговорить.

— По какому вопросу?

Мужчина слегка улыбнулся.

— По поводу вашей сегодняшней работы.

Андрей посмотрел на него внимательнее.

— Вы, кажется, только что беседовали с Глебом Сергеевичем.

— Да. Но мне хотелось бы услышать некоторые вещи непосредственно от вас.

— Тогда вам лучше договориться с директором. Я не уполномочен обсуждать проект с посторонними.

Улыбка мужчины стала чуть заметнее.

— Разумеется. Я не собираюсь нарушать установленные правила. Просто хотел уточнить один технический момент.

— Какой именно?

— Сегодня во время испытаний вы зафиксировали необычный сигнал?

Андрей не ответил сразу. Елена, стоявшая рядом, тоже молчала.

— Кто вам сказал? — спросил он.

— Это не имеет значения.

— Для меня имеет.

Мужчина на мгновение задержал взгляд на Андрее, словно решая, стоит ли продолжать разговор.

— Насколько я понимаю, сигнал возник после отключения основного контура?

Андрей почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось. Об этом знали только трое сотрудников и директор. Никаких официальных сообщений ещё не готовили, а сам Сомов обещал не распространяться о случившемся до выяснения причин.

— Откуда у вас эта информация? — повторил Андрей.

— Я же сказал: сейчас это неважно.

— А я говорю, что для меня важно.

На этот раз мужчина не улыбнулся. Он слегка повернул голову, посмотрев в сторону кабинета директора, где по-прежнему горел свет.

— Глеб Сергеевич, вероятно, не успел вам сообщить, что мы заинтересованы в безопасности проекта. Поэтому я хотел бы попросить вас об одной вещи.

— Слушаю.

— Не пытайтесь повторить сегодняшнее явление.

Андрей несколько секунд смотрел на собеседника, пытаясь понять, шутит тот или нет.

— Мы и не собирались.

— Хорошо. Тогда, полагаю, проблем не возникнет.

— А что именно вы называете явлением?

Мужчина снова посмотрел на него. Теперь в его глазах не было ни улыбки, ни обычной деловой заинтересованности.

— Вы знаете, о чём я говорю.

— Нет. Поэтому и спрашиваю.

— Андрей, — негромко вмешалась Елена, — нам пора.

Мужчина чуть отступил, освобождая проход.

— Конечно. Не буду вас задерживать. Надеюсь, мы ещё встретимся.

Он произнёс это так, словно встреча уже была назначена и оставалось лишь дождаться подходящего времени. Андрей ничего не ответил. Они с Еленой прошли к лестнице, а мужчина остался у двери кабинета.

Уже спускаясь, Андрей услышал, как Сомов снова заговорил с посетителем:

— Я не понимаю, откуда вы знаете о деталях сегодняшнего теста.

Ответа он не расслышал.

На улице дождь почти прекратился. Елена застегнула куртку и некоторое время молча шла рядом с Андреем. Только когда они подошли к парковке, она остановилась возле своей машины.

— Ты ведь тоже заметил? — спросила она.

— Что именно?

— Он знал про сигнал. Причём не просто знал, что у нас возникла проблема. Он назвал детали, о которых мы никому не сообщали.

— Да.

— И попросил не повторять явление. Не запускать установку — это одно. А вот «не повторять явление» звучит совсем по-другому.

Андрей достал ключи от машины, но не стал открывать дверь.

— Мне тоже так показалось.

— Ты думаешь, он знает, что мы видели?

— Возможно.

— Тогда почему не спросил?

— Может, потому что ему не нужно было спрашивать.

Елена посмотрела на него с явным неудовольствием.

— Не начинай.

— Что?

— Не строй из себя человека, который всё понял, но пока не хочет рассказывать остальным.

— Поверь, я бы с удовольствием стал таким человеком. Только пока не получается.

Она усмехнулась, но почти сразу снова посерьёзнела.

— Ты собираешься говорить об этом Глебу Сергеевичу?

— Завтра. Сейчас он всё равно занят.

— А если этот человек не случайно появился именно сегодня?

— Тогда тем более нужно поговорить.

Елена кивнула и открыла машину.

— Ладно. До завтра. И постарайся хотя бы немного поспать.

— Постараюсь. Но если мне приснится кольцо с чужой комнатой внутри, я предъявлю институту счёт за моральный ущерб.

— Выстави его Глебу Сергеевичу. Он у нас отвечает за финансирование.

Она села за руль и уехала. Андрей проводил машину взглядом, затем открыл свою и положил куртку на соседнее сиденье. В салоне было прохладно. Он включил обогрев, но не спешил трогаться с места.

Слова незнакомца не выходили из головы. Самым неприятным было даже не то, что тот знал о сигнале. Информация могла попасть к нему через директора, сотрудников или кого-то из руководства проекта. Но откуда он знал, что именно произошло после отключения основного контура? И почему говорил о случившемся как о явлении, которое уже было ему знакомо?

Андрей достал телефон и открыл переписку с Ильёй. Тот уже прислал сообщение, что копии файлов сделаны и проверены. Андрей попросил его ничего не удалять с рабочих компьютеров и не передавать записи кому-либо без согласования. Потом набрал Елене короткое сообщение с просьбой завтра не опаздывать.

Только после этого он завёл двигатель.

По дороге домой Андрей несколько раз возвращался мыслями к увиденному. Он пытался представить, что именно могло находиться по ту сторону кольца. Незнакомое помещение выглядело современным, хотя деталей было недостаточно, чтобы определить его назначение. Человек в нём был одет обычно, без каких-либо заметных особенностей. Никаких фантастических приборов, необычных конструкций или странных символов Андрей не заметил. И всё

же он был уверен, что видел не запись и не изображение, созданное компьютером. Там действительно находился человек, который смотрел на них.

Вопрос заключался в том, где именно.

Когда Андрей подъехал к дому, было уже около одиннадцати. Он поднялся в квартиру, включил свет и поставил чайник. Есть не хотелось, но он всё-таки достал из холодильника остатки вчерашнего ужина. Пока разогревалась еда, проверил почту и ещё раз просмотрел сообщение Ильи. Никаких новых данных не было.

Он уже собирался выключить компьютер, когда на телефон пришёл звонок с незнакомого номера.

Андрей посмотрел на экран. Номер не определялся как служебный, регион тоже не отображался.

— Слушаю.

— Андрей Воронцов?

Голос был мужской, спокойный. Андрей сразу узнал его.

— Мы сегодня уже встречались.

— Рад, что вы меня узнали. Я не хотел беспокоить вас поздно вечером, но возникла необходимость уточнить один вопрос.

— Вы не представились.

— Прошу прощения. Думаю, завтра мы это исправим.

— А сегодня?

— Сегодня мне хотелось бы узнать, сохранилась ли запись.

Андрей медленно опустил чашку на стол.

— Какая запись?

— Та, которую вы сделали во время появления изображения.

— Откуда вы знаете, что мы её сохранили?

— Андрей, не будем тратить время на вопросы, ответы на которые вам всё равно не понравятся.

— А мне кажется, именно на них сейчас стоит обратить внимание.

На другом конце линии на несколько секунд воцарилось молчание.

— Хорошо. Тогда скажу прямо. Не передавайте эту запись никому, кроме директора института. И не пытайтесь самостоятельно установить источник сигнала.

— Вы уже второй раз просите меня не делать то, что мы и так не собирались делать. Может, наконец объясните почему?

— Потому что сегодня вы увидели не то, что должны были увидеть.

Андрей невольно усмехнулся.

— А что мы должны были увидеть?

— Ничего.

— Тогда почему увидели?

— Вот это и есть проблема.

— Чья?

— Пока ваша. Но если вы продолжите эксперименты, она может стать гораздо серьёзнее.

Андрей почувствовал, как раздражение постепенно вытесняет усталость.

— Послушайте, я инженер, а не участник какого-то секретного клуба. Если вы знаете, что происходит с нашей установкой, объясните. Если не знаете — не надо звонить мне с загадочными предупреждениями.

— Я понимаю ваше недовольство.

— Сомневаюсь.

— Завтра с вами свяжутся. До этого времени ничего не предпринимайте.

— Кто свяжется?

— Люди, которые смогут ответить на ваши вопросы.

— Вы хотя бы назовёте своё имя?

— Пока нет.

— Тогда разговор окончен.

Андрей отключил звонок и некоторое время смотрел на телефон. Затем положил его на стол, но почти сразу взял снова и проверил номер. Ничего полезного это не дало. В журнале вызовов отображалась только отметка о входящем звонке.

Он вернулся к компьютеру, открыл папку с рабочими материалами и создал отдельный каталог для копий сегодняшней записи. Затем проверил, не отправлял ли Илья файлы кому-то ещё. Всё было чисто. Андрей зашифровал архив, сохранил его на внешнем носителе и убрал носитель в ящик стола.

Впрочем, от этого спокойнее не стало.

Он ещё раз вспомнил чужую комнату и человека, который смотрел на них с таким же недоумением, какое испытывали они сами. Если это была случайная аномалия, то почему кто-то уже знал о ней? Если же за установкой действительно наблюдали извне, то кто именно и каким образом?

Андрей выключил компьютер и прошёл на кухню. Чайник давно остыл, ужин остался нетронутым. Он налил себе воды, выпил и посмотрел на часы. Завтра предстоял тяжёлый день, а сейчас ему следовало хотя бы попытаться поспать.

Но перед тем как лечь, он всё-таки вернулся к телефону и открыл последнее сообщение от Ильи. Тот прислал не только подтверждение сохранности файлов, но и короткую заметку:

«Андрей, я тут ещё раз посмотрел запись. На последнем кадре, перед тем как всё исчезло, в помещении за кольцом была не одна фигура. Там кто-то стоял сзади. Очень похоже, что он тоже смотрел на нас».

Андрей перечитал сообщение дважды.

Потом набрал ответ:

«Утром разберём».

Отправил и положил телефон экраном вниз.

Впервые за много лет работы с техникой он поймал себя на мысли, что совершенно не хочет возвращаться в лабораторию. Не потому, что опасался самой установки. Он боялся другого: что завтра они снова увидят ту комнату, а человек по ту сторону уже будет ждать их.

И на этот раз он может оказаться не один.

Глава 2

Чужие интересы

Утро началось с телефонного звонка, который Андрей Воронцов совершенно не собирался принимать.

Телефон лежал на прикроватной тумбочке и настойчиво вибрировал, заставляя подпрыгивать оставшиеся с вечера ключи от машины. Андрей открыл один глаз, посмотрел на экран и обнаружил, что звонит Илья. Время показывало семь двадцать три. Для рабочего дня это было вполне прилично, но для человека, который лёг спать далеко за полночь и почти до трёх часов прокручивал в голове события предыдущего вечера, — откровенное безобразие.

— Надеюсь, ты звонишь сообщить, что нашёл неисправный провод и всё можно выбросить на свалку? — прохрипел Андрей, принимая вызов.

— Нет, — ответил Илья. — Хотя я бы тоже предпочёл такой вариант.

— Тогда у тебя есть тридцать секунд, чтобы объяснить, почему ты лишаешь меня последних минут нормальной жизни.

— Я всю ночь смотрел запись.

Андрей помолчал, окончательно просыпаясь.

— И?

— Ничего нового. Но есть кое-что, что мне не нравится.

— Илья, ты вчера видел человека в другой комнате, потом обнаружил там ещё одного. После этого нам позвонил неизвестный тип, который знает о нашем эксперименте больше, чем мы сами. Что именно тебе ещё не нравится?

— То, что второй человек появился не в момент исчезновения изображения. Он там был с самого начала.

Андрей сел на кровати и провёл ладонью по лицу.

— Ты уверен?

— Я увеличил последний участок, потом просмотрел всю запись покадрово. Сначала решил, что это какой-то дефект изображения. Но нет. В глубине комнаты действительно кто-то стоит. Просто первый человек заслоняет его почти всё время.

— Почему ты вчера сразу этого не сказал?

— Я написал тебе сообщение.

— Ты написал, что кто-то стоял сзади. Это несколько отличается от того, что он находился там всё время.

— Я не хотел будить тебя ночью.

— Поздравляю. Ты выбрал прекрасный способ — разбудить утром.

На другом конце провода Илья негромко хмыкнул.

— Прости. Но я подумал, что тебе лучше знать до того, как мы встретимся с Глебом Сергеевичем.

— Хорошо. Ничего больше не трогал?

— Нет. Копии лежат отдельно. Исходники тоже. Я даже компьютер выключил.

— А теперь послушай меня. До нашего прихода никому ничего не показывай. Особенно директору. Сначала сами посмотрим запись, а потом уже будем решать, что с ней делать.

— Думаешь, Глеб Сергеевич может передать её тому вчерашнему посетителю?

— Я думаю, что пока не знаю, кому можно доверять. И это мне совершенно не нравится.

— Понял.

— Ещё один вопрос. Ты вообще спал?

— Немного.

— Сколько?

— Часа два.

— Отлично. Значит, сегодня у нас будет коллективное собрание людей с ясной головой и прекрасной реакцией.

— А ты?

— Я только что проснулся.

— То есть тоже не спал?

— Не придирайся к формулировкам. Через час буду в институте.

Андрей отключил телефон и ещё некоторое время сидел на кровати. За окном серело пасмурное небо. Дождь прекратился, но мокрые крыши соседних домов блестели в тусклом утреннем свете. Обычный ноябрьский день, ничем не отличающийся от десятков других. Люди спешили на работу, во дворе прогревали двигатели автомобили, кто-то выгуливал собаку. Мир продолжал жить по привычному расписанию, совершенно не подозревая, что в одном из институтских корпусов вчера вечером открылось окно в неизвестно куда.

Если, конечно, это действительно было окно.

Андрей поднялся, отправился в ванную, принял душ и поставил кофе. Пока кофеварка делала своё дело, он ещё раз просмотрел вчерашние сообщения. Отдельно задержался на номере неизвестного абонента. Никаких сведений, никаких фамилий, только время звонка. Человек, который звонил, не представился, но говорил так, словно имел полное право давать указания сотруднику института. И, что было особенно неприятно, он знал о записи.

Андрей набрал номер. Ответа не последовало. После нескольких гудков соединение оборвалось.

— Ну конечно, — пробормотал он. — Вчера был разговорный, сегодня стал необщительный.

Кофе оказался слишком горячим, но Андрей всё равно выпил половину чашки почти залпом. Потом оделся, проверил, взял ли внешний накопитель, и вышел из квартиры.

По дороге в институт он несколько раз ловил себя на том, что постоянно смотрит в зеркало заднего вида машины, пытаясь понять, не следует ли за ним кто-нибудь. Мысль была глупая, и он это прекрасно понимал. Никаких оснований считать себя объектом наблюдения не было. Но вчерашний звонок оставил неприятный осадок, а после бессонной ночи даже обычные вещи начинали казаться подозрительными.

На парковке возле лабораторного корпуса Андрей заметил машину Елены. Она приехала раньше него. Впрочем, это не удивляло: Елена относилась к тем людям, которые предпочитали приходить на работу заранее, чтобы спокойно выпить кофе и подготовиться к предстоящему дню. Правда, сегодня, судя по всему, спокойного утра у неё не получилось.

В коридоре второго этажа она разговаривала с Глебом Сергеевичем. Директор стоял возле двери своего кабинета, держа в руках телефон. При появлении Андрея разговор прервался.

— Доброе утро, — произнёс тот.

— Доброе, — ответил Сомов. — Андрей, зайди ко мне. Нам нужно поговорить.

— Сначала к установке можно?

— Нет. Сначала ко мне.

Елена посмотрела на Андрея и едва заметно пожала плечами. Судя по её выражению лица, разговор обещал быть не самым приятным.

— Хорошо, — согласился Андрей. — Только мне хотелось бы знать, о чём.

— О вчерашнем.

— Тогда, пожалуй, действительно стоит поговорить.

Он прошёл в кабинет директора. Елена последовала за ним и закрыла дверь. Сомов положил телефон на стол, указал гостям на кресла, но сам остался стоять возле окна.

На столе лежали две папки, несколько распечатанных листов и блокнот с закладками. Андрей обратил внимание, что директор сегодня выглядел значительно хуже, чем вчера. Под глазами появились тёмные круги, воротник рубашки был расстёгнут, а галстук лежал на столе. Для Глеба Сергеевича подобная небрежность была почти чрезвычайным происшествием.

— Я так понимаю, вы оба вчера получили достаточно впечатлений, — начал он.

— Можно сказать и так, — ответила Елена.

— Хорошо. Тогда давайте без лишних эмоций. Я хочу услышать, что именно произошло после того, как вы обнаружили неизвестный канал.

Андрей посмотрел на директора.

— Вы вчера разговаривали с тем человеком?

— С каким?

— С вашим посетителем. Который интересовался проектом.

Сомов помедлил.

— Да. Он был здесь ещё некоторое время после вашего ухода.

— И?

— И ничего. Задавал вопросы, на которые я не мог ответить. Потом ушёл.

— Он представился?

— Назвал фамилию. Но я не уверен, что она настоящая.

— А должность?

— Сказал, что представляет организацию, которая занимается вопросами безопасности научных разработок. Никаких документов не предъявил.

— И вы его впустили?

— Андрей, — директор чуть повысил голос, — я не приглашал его на чашку чая. Он появился по предварительной договорённости с руководством, которое финансирует часть наших работ. У меня не было оснований выставлять его за дверь.

— Но он знал о сигнале.

— Да.

— И о том, что мы увидели.

— Об этом он не говорил.

— Зато сказал нам не повторять явление.

Сомов снял очки и потёр переносицу.

— Вот это меня и беспокоит. Я не сообщал ему ни о появлении изображения, ни о человеке в другой комнате. Вообще не рассказывал ничего, кроме того, что установка выдала непонятные показания и испытания остановлены.

— Значит, он получил информацию откуда-то ещё, — сказала Елена.

— Именно.

Андрей достал из кармана телефон, открыл журнал вызовов и положил аппарат на стол.

— А вот этот человек вчера вечером позвонил мне домой.

Сомов посмотрел на экран.

— Он?

— Голос тот же. Спросил, сохранилась ли запись, и предупредил, чтобы я никому её не передавал, кроме вас.

— Что ещё?

— Сказал, что мы увидели не то, что должны были увидеть.

Директор медленно опустился в кресло.

— Интересно.

— Мне тоже. Особенно хотелось бы узнать, что именно мы должны были увидеть.

— Андрей, не надо.

— Что не надо?

— Иронизировать. Сейчас не время.

— Я не иронизирую. Я действительно хочу понять, что происходит. У нас экспериментальная установка, которую мы несколько лет разрабатывали, а теперь она выдаёт сигналы неизвестного происхождения. Потом возникает изображение другого помещения, в котором находится человек. После этого появляется некий представитель некой структуры и требует ничего не повторять. При этом он каким-то образом знает о происходящем. Вы считаете, что мне достаточно просто принять это к сведению и вернуться к ремонту датчиков?

Сомов не ответил сразу. Он посмотрел на Елену, затем снова на Андрея.

— Я считаю, что нам следует действовать осторожно. Очень осторожно.

— С этим никто не спорит. Но осторожность не означает, что мы должны сидеть и ждать, пока кто-то соизволит объяснить нам, что происходит в нашей собственной лаборатории.

— Андрей, вы не понимаете, с кем имеете дело.

— А вы понимаете?

В кабинете стало тихо.

Сомов отвернулся к окну. За стеклом виднелась мокрая парковка и часть старого заводского корпуса. Несколько минут директор молчал, словно решая, сколько можно рассказать сотрудникам и не навредить самому себе.

— Вчера поздно вечером мне позвонили, — наконец произнёс он. — Не тот человек, который приезжал днём. Другой. Представился сотрудником аппарата одного из ведомств. Потребовал обеспечить сохранность всех материалов, связанных с последним испытанием. Отдельно подчеркнул, что никакие копии не должны покидать институт.

— И вы согласились?

— А у меня был выбор?

— Всегда есть выбор, Глеб Сергеевич. Иногда просто не очень приятный.

— Не надо учить меня жизни, Андрей. Я отвечаю за институт и за людей, которые здесь работают. Если мне говорят, что материалы могут представлять интерес для государственных структур, я обязан хотя бы выяснить, о чём идёт речь.

— А выяснили?

— Нет.

Елена до сих пор молчала. Теперь она придвинулась к столу.

— Глеб Сергеевич, а вы сообщили им, что мы сохранили запись изображения?

— Нет. Я вообще не знаю, о какой записи идёт речь.

— То есть вы не видели того, что произошло в лаборатории?

— Нет. Я ушёл до появления изображения.

— Тогда вам стоит посмотреть.

Сомов перевёл взгляд на Андрея.

— Вы принесли запись?

— Да. Но сначала хотел бы договориться, что мы не будем её никуда отправлять, пока не разберёмся, кто и на каком основании её требует.

— Андрей, это уже не ваше решение.

— А чьё?

— Моё.

— Тогда я хочу услышать, на основании чего вы собираетесь передавать материалы.

Сомов устало посмотрел на него.

— На основании распоряжения руководства института.

— Которое вы ещё не получили.

— Андрей!

— Хорошо. Давайте не будем ругаться. Я не собираюсь ничего скрывать от руководства. Но вчера мы увидели то, чего не понимаем. Сегодня кто-то уже требует записи, не объясняя, зачем она ему нужна. Я хочу хотя бы знать, что мы передаём и кому.

Елена поддержала его кивком.

— Я согласна. Мы ведь не можем даже сказать, что именно зафиксировали. Сначала нужно изучить данные.

Сомов несколько секунд смотрел на обоих, затем вздохнул.

— Ладно. Показывайте.

Андрей достал накопитель. Подключать его к директорскому компьютеру не стал, вместо этого попросил Сомова пройти в лабораторию, где они могли открыть запись на отдельном рабочем месте. Директор не возражал.

Илья уже ждал их возле пульта. Перед ним стояли две чашки кофе, а на мониторе была открыта таблица с параметрами вчерашнего эксперимента.

— Доброе утро, — сказал он. — Я вижу, у нас сегодня расширенный состав комиссии.

— Не радуйся, — ответил Андрей. — Комиссия ещё не знает, что её ждёт.

— А я надеялся, что хотя бы кофе дадут.

— Кофе дают тем, кто приносит хорошие новости.

— Тогда мне, наверное, лучше уйти.

Елена улыбнулась. Даже Сомов на мгновение перестал выглядеть человеком, которому сообщили о скором конце света.

— Илья, — сказал директор, — покажите запись.

— Какую именно? Первичную или обработанную?

— Первичную.

— Хорошо. Только сразу предупреждаю: там ничего не обработано, не вырезано и не улучшено. Что записалось, то и увидите.

Он открыл файл. На экране появилась лаборатория. Несколько минут они молча наблюдали за происходившим накануне. Андрей смотрел не столько на изображение, сколько на реакцию директора. Сомов сначала держался спокойно, даже слегка скептически, но по мере развития событий его лицо менялось. Когда на экране появилось сообщение CONNECTION ESTABLISHED, он придвинулся ближе. А когда внутри кольца возникло изображение чужой комнаты, директор невольно сделал шаг назад.

— Остановите, — произнёс он.

Илья остановил запись.

— Это что? — спросил Сомов.

— Изображение, — ответил Андрей.

— Я вижу, что изображение. Откуда оно?

— Не знаем.

— Это монтаж?

Илья обиженно посмотрел на директора.

— Вы серьёзно?

— Я спрашиваю.

— Я бы тоже хотел знать, кто способен смонтировать такое в реальном времени на нашей установке.

Сомов не ответил. Он попросил продолжить запись, и Илья показал момент, когда незнакомец поднял руку. Потом перемотал к последним секундам, где в глубине комнаты была видна вторая фигура.

— Вот, — сказал Илья. — Этот человек находился там с самого начала.

Директор долго рассматривал остановленный кадр.

— Вы уверены, что это человек?

— Насколько можно судить по изображению, да, — ответила Елена. — Контуры фигуры, положение головы, руки. Всё похоже на человека.

— А почему вы не сообщили мне вчера?

— Мы сообщили, что увидели человека, — напомнил Андрей. — А про вторую фигуру Илья обнаружил уже после нашего ухода.

Сомов снова посмотрел на экран.

— Увеличьте.

Илья выполнил просьбу. Изображение стало крупнее, но качество заметно ухудшилось. В глубине помещения действительно угадывался силуэт. Разобрать лицо или одежду было невозможно.

— Можно улучшить? — спросил директор.

— Можно попробовать, — ответил Илья. — Но это не значит, что мы получим достоверные детали. Если информации в исходном кадре нет, программа не создаст её из воздуха.

— Всё равно попробуйте.

— Хорошо.

Илья запустил обработку. Пока компьютер работал, Андрей подошёл к установке и посмотрел на кольцевой контур. Вчера он казался ему просто сложной конструкцией, которая неожиданно вышла из-под контроля. Теперь же Андрей испытывал к ней почти физическое недоверие. Он прекрасно понимал, что это нелепо: металл не мог намеренно что-то скрывать, датчики не обладали сознанием, а неизвестный сигнал сам по себе не означал наличия какого-то разума. Но вчерашнее изображение не давало покоя.

— Андрей, — позвала Елена. — Посмотри.

Он вернулся к монитору.

Обработанная запись стала несколько чётче. Вторая фигура по-прежнему оставалась размытой, однако теперь было видно, что человек стоял не у стены, как им сначала показалось, а возле какого-то оборудования. Он находился немного в стороне от первого незнакомца и, судя по положению головы, смотрел в их сторону.

— Он тоже наблюдал за нами, — сказала Елена.

— Похоже на то, — согласился Андрей.

Сомов медленно выпрямился.

— Получается, там были двое.

— Да, — ответил Илья. — И я не уверен, что только двое. В нескольких кадрах есть ещё какие-то движения, но качество слишком плохое.

— Другие люди?

— Возможно. Или просто тени. Пока утверждать не буду.

Директор отошёл от монитора и несколько раз прошёлся по лаборатории.

— Надо же…

— Это не самое точное описание происходящего, — заметил Андрей.

— А что вы предлагаете? Кричать?

— Для начала неплохо бы выяснить, почему нас так интересует эта запись.

Сомов остановился.

— Что вы имеете в виду?

— Вчера нам позвонил человек, который знал о сигнале. Сегодня вы рассказали, что ещё один человек требовал сохранить материалы. Возможно, они работают вместе. Возможно, нет. Но оба проявили интерес к нашему эксперименту раньше, чем мы сами успели понять, что произошло.

— И что из этого следует?

— Что у нас есть повод задать несколько вопросов.

— Кому?

— Хотя бы тому, кто вчера звонил мне домой.

— Вы собираетесь ему перезвонить?

— Уже пытался. Номер недоступен.

Илья поднял голову от компьютера.

— А может, это вообще не телефонный номер?

— В смысле?

— Я посмотрел данные входящего вызова. Там нет обычной информации о операторе. Номер отображается, но система не определяет его как стандартный мобильный или городской.

Андрей повернулся к нему.

— Почему ты вчера не сказал?

— Потому что вчера я занимался записью, а не телефонией. И вообще, мне кажется, у нас уже достаточно загадок на одну рабочую неделю.

— Проверь ещё раз. Только не подключай телефон к компьютеру и ничего не устанавливай.

— Да я и не собирался.

Сомов подошёл к пульту.

— Послушайте. Я не хочу, чтобы вы занимались самостоятельными расследованиями. Наша задача — разобраться с установкой. Остальное оставьте тем, кто этим занимается.

— А кто этим занимается? — спросила Елена.

Директор посмотрел на неё, но не ответил.

В этот момент на его телефоне зазвонил вызов. Сомов взглянул на экран, и выражение его лица стало ещё более напряжённым.

— Да, слушаю.

Он отошёл к стене, стараясь говорить негромко. Андрей не пытался прислушиваться, но отдельные слова всё же доносились до него.

— Да, материалы сохранены… Нет, пока ничего не передавал… Я понимаю… Нет, запусков не будет… Конечно, я обеспечу доступ…

Последние слова директор произнёс уже совсем тихо. Затем отключил вызов и вернулся к ним.

— Сегодня к нам приедут.

— Кто? — спросил Андрей.

— Представители организации, которая курирует проект.

— Тот самый вчерашний человек?

— Возможно, он тоже будет.

— Во сколько?

— В одиннадцать.

Андрей посмотрел на часы. Было без двадцати десять.

— Значит, у нас меньше полутора часов.

— На что?

— На то, чтобы понять, что именно мы собираемся им показывать.

— Я же сказал, что ничего передавать не нужно. Они сами посмотрят.

— На нашей установке?

— Да.

— Она отключена.

— Я знаю.

— И мы не собираемся её запускать.

— Андрей, никто не собирается запускать установку.

— Тогда что они хотят увидеть?

Сомов пожал плечами.

— Результаты измерений. Запись. Возможно, техническую документацию.

— Хорошо. Тогда пусть сначала объяснят, кто они такие и на каком основании пришли.

Директор посмотрел на него с усталой досадой.

— Ты, Андрей, иногда забываешь, что работаешь не в гараже у себя дома.

— А вы иногда забываете, что установка не ваша личная собственность. Её создавали десятки людей, и за её безопасность отвечаем мы все.

— Я прекрасно это помню.

— Тогда договорились.

Сомов не стал продолжать спор. Он попросил Илью подготовить копию записи, но не передавать её без отдельного распоряжения. Затем распорядился, чтобы все трое оставались в лаборатории до приезда гостей.

Когда директор вышел, Елена подошла к Андрею.

— Ты понимаешь, что сейчас произошло?

— Примерно.

— Он боится.

— Конечно.

— Нет, я не о том. Он боится именно этих людей.

Андрей посмотрел на дверь.

— Мне тоже так показалось.

— А ты уверен, что нам стоит с ними встречаться?

— У нас есть выбор?

— Можно отказаться.

— И что дальше? Они уйдут, мы закроем лабораторию, а завтра получим распоряжение сверху передать всё оборудование неизвестно кому. Лучше уж посмотреть им в глаза и попробовать понять, с кем имеем дело.

Елена задумалась.

— А если они потребуют отдать запись?

— Тогда спросим, на каком основании.

— Ты прямо сегодня решил стать самым неудобным сотрудником института?

— Я и раньше не претендовал на звание самого удобного.

— Это правда.

Илья, который до этого внимательно изучал телефон, поднял голову.

— Есть ещё кое-что.

— Что на этот раз? — спросил Андрей.

— Я проверил время входящего звонка. Он поступил не через обычную сеть оператора. По крайней мере, в журнале нет стандартной информации о маршруте вызова.

— И что это значит?

— Не знаю. Возможно, ошибка отображения. Но есть ещё одна странность. Когда я попытался проверить номер через служебную базу, система выдала сообщение, что данные недоступны.

— Ты зачем полез в служебную базу?

— Я не полез. Просто проверил формат. Никакого доступа к закрытой информации у меня нет.

Андрей посмотрел на него с сомнением.

— Илья.

— Честно. Я ничего не взламывал. Просто посмотрел, что можно определить по номеру. А там пусто.

— Ладно. Пока оставим.

— Я ещё хотел спросить…

— Спрашивай.

— Если они действительно знают о том, что произошло, почему не пришли сразу? Почему ждали до утра?

Андрей не ответил. Вопрос был вполне разумным, но ответа на него у него не было.

Елена подошла к окну и посмотрела на парковку.

— Может, они просто не знали, что именно произошло. А теперь хотят разобраться.

— Тогда почему вчерашний человек говорил так, будто заранее знал о появлении изображения?

— Не знаю.

— Вот и я не знаю.

До приезда посетителей оставалось около часа. Андрей решил заняться тем, что умел лучше всего, — проверкой оборудования. Не потому, что рассчитывал обнаружить очевидную неисправность, а потому, что хотел убедиться: после вчерашнего события установка действительно находится в безопасном состоянии.

Он прошёл по всем основным узлам, проверил контрольные индикаторы, осмотрел силовые соединения и систему охлаждения. Затем попросил Илью вывести текущие значения датчиков на отдельный монитор. Все показатели находились в допустимых пределах. Никаких необычных импульсов не было.

— Всё спокойно, — сообщил Илья.

— Пока.

— Ты прямо как человек, который ждёт подвоха.

— Я просто не люблю, когда техника преподносит сюрпризы.

— А вчера тебе понравилось?

— Вчера мне не понравилось вообще ничего.

Елена, стоявшая возле стойки с документацией, усмехнулась.

— Кроме того, что мы увидели нечто, чего до нас никто не видел.

— Это мы пока не знаем.

— Почему?

— Потому что не знаем, что именно видели.

Андрей закончил проверку и вернулся к пульту. На одном из экранов отображался журнал событий за последние сутки. Он попросил Илью вывести временные отметки всех аномальных сигналов и сопоставить их с работой внешних систем. Если существовала какая-то связь с электроснабжением, вентиляцией, соседним оборудованием или даже с работой радиопередатчиков за пределами корпуса, её следовало найти.

Илья быстро выполнил запрос.

— Ничего, — сказал он через несколько минут. — Ни одной совпадающей отметки.

— А вчерашние сигналы?

— Тоже. Они не связаны ни с внешним питанием, ни с работой соседних установок.

— А температура?

— Без изменений.

— Вибрация?

— В пределах фоновых значений.

Андрей посмотрел на графики. Получалось, что установка регистрировала нечто, не имеющее очевидного внешнего источника. При этом сигнал возникал даже после отключения основного контура. Сам по себе этот факт уже требовал серьёзного расследования, но появление изображения превращало техническую проблему в нечто совершенно иное.

— Может, всё-таки попробовать включить только измерительный блок? — предложил Илья.

— Нет.

— Я не говорю о полном запуске. Только регистрацию.

— Нет, Илья. Мы не знаем, что вызвало вчерашнее явление. Пока не поймём, повторять его нельзя.

— А если без запуска ничего не выясним?

— Тогда будем искать другой способ.

Илья пожал плечами, но спорить не стал.

Ровно в одиннадцать в коридоре послышались голоса. Через несколько секунд дверь лаборатории открылась, и внутрь вошли трое мужчин. Первым шёл вчерашний незнакомец. За ним — высокий широкоплечий мужчина лет сорока пяти в тёмной куртке и ещё один, заметно моложе, с тонкой папкой в руках.

Вчерашний посетитель поздоровался с Сомовым, который появился следом за ними, и лишь затем обратил внимание на сотрудников.

— Доброе утро, — произнёс он. — Надеюсь, мы не помешали?

— Пока нет, — ответил Андрей.

Мужчина слегка улыбнулся.

— Рад, что вы сегодня в хорошем настроении.

— Это пока не настроение. Это привычка.

Незнакомец перевёл взгляд на директора.

— Глеб Сергеевич, представьте, пожалуйста, ваших сотрудников.

Сомов назвал фамилии и должности. Посетитель выслушал, кивнул и представился:

— Виктор Николаевич Орлов. Я занимаюсь координацией вопросов, связанных с безопасностью отдельных научных проектов. Это мои коллеги.

Он назвал двух мужчин. Высокого звали Павел Сергеевич, молодого — Антон. Фамилии Андрей не запомнил, да и не особенно старался.

— Вы вчера уже встречались с Андреем Воронцовым, — заметил Сомов.

— Да. Поэтому сегодня хотел бы начать именно с него.

— Чем обязан? — спросил Андрей.

Орлов не стал отвечать сразу. Он внимательно осмотрел лабораторию, задержал взгляд на кольцевой конструкции, затем повернулся к инженеру.

— Для начала хотел бы уточнить, что вы сделали с записью.

— Сохранили.

— В каком виде?

— В исходном и нескольких рабочих копиях.

— Они находятся здесь?

— Часть здесь, часть в защищённом архиве.

— Кто имеет доступ?

— Мы трое и директор института.

Орлов перевёл взгляд на Сомова.

— Вы подтвердите?

— Да.

— Хорошо. Тогда предлагаю посмотреть запись.

— Посмотреть можно, — ответил Андрей. — Но прежде хотелось бы понять, кто именно вы и на каком основании интересуетесь нашими материалами.

Сомов едва заметно поморщился. Орлов же отнёсся к вопросу спокойно.

— Вполне справедливый вопрос. Мы представляем межведомственную рабочую группу, которой поручено оценить обстоятельства происшествия и обеспечить сохранность результатов. Некоторые подробности я пока не могу раскрыть, поскольку они относятся к закрытой части проекта.

— А наш проект теперь закрытый?

— В определённой части — да.

— С какого момента?

— С сегодняшнего утра.

Андрей посмотрел на директора. Тот явно не был удивлён.

— И кто принял такое решение? — спросил инженер.

Орлов назвал фамилию и должность человека, которого Андрей знал только по публикациям в новостях. Это был один из руководителей крупного федерального ведомства. Название должности звучало внушительно, но никаких документов посетитель не предъявил.

— У вас есть распоряжение? — спросил Андрей.

— Разумеется.

Орлов достал из папки несколько листов и протянул директору. Сомов внимательно прочитал первую страницу, затем перевернул остальные.

— Это касается только материалов последнего испытания? — уточнил он.

— Пока да.

— А оборудование?

— Оно остаётся в распоряжении института. Но любые работы, связанные с повторным запуском установки, должны быть согласованы.

— С кем?

— С нашей группой.

Андрей усмехнулся.

— Значит, теперь у нас появился ещё один начальник.

Орлов посмотрел на него.

— Я бы не стал так формулировать.

— А как бы вы сформулировали?

— Как необходимость взаимодействия в интересах безопасности.

— Очень удобно.

Павел Сергеевич, до этого молчавший, слегка повернул голову в сторону Андрея.

— Вы всегда так разговариваете с людьми, которые пытаются вам помочь?

— Только когда они не объясняют, в чём именно заключается помощь.

Орлов поднял руку, останавливая коллегу.

— Андрей, я понимаю ваше раздражение. Вы столкнулись с явлением, которое не можете объяснить, и теперь вокруг него возникла определённая активность. Поверьте, мы не меньше вашего заинтересованы в том, чтобы разобраться.

— Тогда почему вы не пришли вчера и не сказали об этом прямо?

— Потому что вчера мы ещё не располагали полной информацией.

— А сегодня располагаете?

Орлов выдержал короткую паузу.

— Достаточной, чтобы понимать серьёзность ситуации.

— И что именно вы понимаете?

— Что произошедшее не должно повториться без предварительной подготовки.

— Вы знаете, что это было?

— Нет.

Ответ прозвучал неожиданно просто. Андрей даже немного растерялся.

— То есть вы тоже не знаете?

— Именно.

— Тогда откуда такая уверенность, что мы не должны повторять эксперимент?

— Потому что последствия могут оказаться непредсказуемыми.

— Какие последствия?

Орлов посмотрел на него внимательнее.

— Андрей, вы ведь инженер. Вы прекрасно понимаете, что нельзя запускать систему, поведение которой вышло за пределы расчётных режимов.

— Это я понимаю. Но вы говорите не о неисправности. Вы говорите о явлении.

— Возможно, потому что это уже не просто неисправность.

В лаборатории стало тихо. Елена посмотрела на Андрея, а Илья перестал печатать.

— Хорошо, — сказал Андрей. — Тогда давайте посмотрим запись.

Орлов кивнул.

Илья открыл файл. Посетители встали возле пульта, наблюдая за экраном. На этот раз Андрей внимательно следил за реакцией каждого. Антон, молодой сотрудник с папкой, смотрел на изображение с неподдельным интересом. Павел Сергеевич сохранял невозмутимость, хотя на моменте появления чужой комнаты заметно напрягся. Орлов же почти не менялся в лице, но Андрей заметил, что тот смотрит не столько на саму комнату, сколько на человека, появившегося внутри неё.

Когда запись закончилась, Орлов попросил вернуться к моменту, где незнакомец поднял руку.

— Здесь остановите.

Илья остановил изображение.

— Увеличьте лицо.

— Качество будет хуже, — предупредил он.

— Всё равно.

Изображение стало крупнее. Мужчина по ту сторону кольца смотрел прямо перед собой. Его лицо было плохо различимо, но выражение вполне можно было прочитать: настороженность, удивление и что-то ещё, чего Андрей не мог определить.

— Вы его знаете? — спросил он.

Орлов не ответил.

— Виктор Николаевич, — повторил Андрей. — Вы знаете этого человека?

— Нет.

— Тогда почему вы так внимательно на него смотрите?

— Потому что он представляет для нас интерес.

— Как и для нас.

— Разумеется.

— А второй?

Илья вывел кадр с фигурой на заднем плане.

Орлов приблизился к монитору. На несколько секунд его лицо стало совершенно неподвижным.

— Это тоже человек? — спросил он.

— Похоже, — ответила Елена.

— Вы уверены?

— Насколько можно быть уверенными по такой записи.

Орлов посмотрел на Антона.

— Сохрани этот фрагмент отдельно.

Молодой сотрудник открыл папку, достал небольшой накопитель и положил рядом с клавиатурой.

— Запись будет передана нам, — произнёс Орлов. — Полностью, включая исходные данные и журналы измерений.

— Нет, — ответил Андрей.

Сомов резко повернулся к нему.

— Андрей!

— Я не отказываюсь передать копию по официальному запросу. Но оригиналы останутся в институте.

— Это не обсуждается, — сказал Павел Сергеевич.

— Тогда покажите документ, где написано, что я обязан отдать оригиналы.

— Вы сейчас препятствуете выполнению распоряжения.

— Я сейчас уточняю порядок передачи материалов.

Орлов поднял руку.

— Давайте не будем превращать технический вопрос в конфликт. Андрей, вы правы в одном: оригиналы должны оставаться в сохранности. Мы получим копии, а контрольные суммы сверим на месте. Так устроит?

Андрей посмотрел на Сомова. Директор едва заметно кивнул.

— Устроит.

Илья подготовил копии. Антон проверил файлы, затем сравнил контрольные суммы. Всё совпало. После этого он убрал накопитель в папку.

Орлов ещё раз посмотрел на экран.

— Теперь мне хотелось бы поговорить с вами отдельно, Андрей.

— Здесь?

— Если возможно, в кабинете директора.

Андрей посмотрел на Елену и Илью.

— Мы скоро вернёмся.

— Хорошо, — сказала Елена. — Только не задерживайся. У нас ещё работа.

— Обязательно.

В кабинете Сомова Орлов попросил закрыть дверь. Павел Сергеевич остался снаружи, а Антон ушёл вместе с ним.

— Я хотел бы задать вам несколько вопросов, — начал Орлов.

— Слушаю.

— Вы лично видели изображение?

— Да.

— Человек в комнате смотрел на вас?

— Да.

— Вы уверены, что он вас видел?

— Он поднял руку, смотрел прямо на нас и, судя по поведению, пытался установить контакт.

— Он что-нибудь говорил?

— Нет. По крайней мере, мы не слышали.

— А вы пытались ему ответить?

— Нет.

Орлов внимательно посмотрел на Андрея.

— Почему?

— Потому что не знали, как это сделать. И потому что не понимали, насколько безопасно происходящее.

— Разумно.

— Вы спрашиваете так, словно подобные случаи уже происходили.

Орлов не ответил сразу.

— Я спрашиваю потому, что хочу получить максимально точную картину. Вы заметили что-нибудь необычное до появления изображения? Звуки, запахи, изменение температуры, давление, ощущение движения?

Андрей задумался.

— Свет немного изменился. Но не погас и не мигнул. Скорее, помещение на мгновение стало выглядеть иначе. Как будто изменилась глубина пространства.

— Это важно. Что-нибудь ещё?

— Нет.

— Вы испытывали головокружение, слабость, тошноту?

— Нет.

— Ваши коллеги?

— Насколько я знаю, тоже нет.

Орлов сделал пометку в блокноте.

— Хорошо. Теперь другой вопрос. Вы когда-нибудь раньше сталкивались с подобными явлениями?

— Нет.

— Даже в других проектах?

— Я инженер-механик, Виктор Николаевич. Мне приходилось видеть много странных поломок, но чтобы внутри металлического кольца появлялась чужая комната — такого не было.

Орлов слегка улыбнулся.

— Понимаю.

— А вы?

— Что я?

— Сталкивались с подобным?

Улыбка исчезла.

— Я не могу обсуждать некоторые обстоятельства.

— Значит, сталкивались.

— Я этого не говорил.

— Но и не опровергли.

Орлов закрыл блокнот.

— Андрей, я хочу, чтобы вы поняли одну вещь. Сейчас важно не столько объяснить произошедшее, сколько не допустить повторения. У нас нет достаточной информации, чтобы оценить возможные последствия. Поэтому я прошу вас не предпринимать никаких самостоятельных действий.

— А если мы найдём причину?

— Сообщите нам.

— А если причина окажется технической?

— Тогда мы вместе решим, как действовать дальше.

— А если нет?

Орлов посмотрел ему прямо в глаза.

— Тогда тем более.

Андрей несколько секунд молчал.

— Вы знаете, что я не верю в мистику?

— И не нужно. Я тоже не предлагаю вам верить в мистику.

— Тогда во что вы предлагаете верить?

— В то, что не всё неизвестное обязательно опасно. Но и не всё неизвестное безопасно.

— Очень содержательно.

— Я стараюсь говорить так, чтобы вы меня поняли.

— Пока получается наоборот.

Орлов поднялся.

— Я не собираюсь вас убеждать. Просто прошу соблюдать осторожность. И ещё. Если вам снова позвонят или предложат встретиться люди, которые интересуются установкой, сообщите мне.

— Почему именно вам?

— Потому что теперь я отвечаю за взаимодействие с вашим институтом.

— Хорошо. А если я захочу задать вам вопрос?

— Задавайте.

— Кто был тем человеком, которого мы видели?

Орлов посмотрел на Андрея.

— Я не знаю.

— А кто находился за его спиной?

— Тоже не знаю.

— Но вы ведь хотите выяснить.

— Разумеется.

— И если узнаете?

— Тогда сообщу вам.

Андрей не был уверен, что этому обещанию можно доверять, но спорить не стал. Орлов попрощался и направился к двери.

— И последнее, Андрей.

— Да?

— Вчерашний звонок. Не отвечайте на него, если он повторится.

— Почему?

— Просто не отвечайте.

— Это уже начинает напоминать плохой детектив.

— Возможно. Но я бы предпочёл, чтобы у вас не было причин участвовать в таком детективе.

Орлов вышел, оставив Андрея одного.

Некоторое время тот стоял возле стола, пытаясь разобраться в собственных впечатлениях. Орлов не производил впечатления человека, который пришёл запугивать сотрудников. Он говорил спокойно, не повышал голос, не угрожал. И всё же в его словах было достаточно недосказанности, чтобы возникло ощущение: этот человек знает о происходящем гораздо больше, чем готов признать.

Когда Андрей вернулся в лабораторию, посетители уже собирались уходить. Сомов провожал их до двери. Орлов задержался на пороге и ещё раз напомнил о необходимости не проводить никаких запусков без согласования.

— Разумеется, — ответил директор.

— Мы будем на связи.

— Надеюсь.

Гости ушли. Дверь закрылась, и Елена сразу повернулась к Андрею.

— Ну?

— Пока ничего нового.

— Вообще ничего?

— Он не знает, что произошло. По крайней мере, так утверждает.

— А ты ему веришь?

— Нет.

— Почему?

— Потому что слишком много знает о том, чего не знает.

Илья отодвинулся от пульта.

— Мне одному кажется, что мы попали в какую-то историю, где все всё знают, кроме нас?

— Не одному, — ответила Елена.

Сомов вернулся в лабораторию и закрыл дверь.

— Я хочу, чтобы вы поняли: теперь ситуация изменилась. Материалы переданы, дальнейшие действия будут согласовываться с рабочей группой. Никаких экспериментов, никаких самостоятельных проверок, никаких попыток повторить вчерашний результат.

— Мы и не собирались, — сказал Андрей.

— Хорошо. Тогда займитесь обычной диагностикой. Нужно убедиться, что установка не представляет опасности.

— Это мы уже сделали.

— Проверьте ещё раз.

Илья негромко вздохнул.

— У нас сегодня, похоже, день повторных проверок.

— Илья, — строго произнёс Сомов.

— Молчу.

Директор посмотрел на Андрея.

— А ты зайди ко мне после обеда. Есть ещё один вопрос.

— Какой?

— Пока не здесь.

Сомов вышел.

Елена проводила его взглядом.

— Мне всё это не нравится.

— Мне тоже.

— Ты думаешь, они заберут установку?

— Не знаю. Пока хотят получить материалы. Но если интерес к проекту действительно такой большой, рано или поздно они могут потребовать большего.

— И что мы будем делать?

— Работать. У нас есть установка, есть данные, есть непонятная неисправность. Пока это наша основная задача.

Илья посмотрел на них.

— А если снова появится изображение?

— Тогда будем действовать по ситуации, — ответил Андрей.

— То есть опять стоять и смотреть?

— Если понадобится — да. Но лучше, чтобы этого не произошло.

После ухода гостей лаборатория постепенно вернулась к обычному рабочему ритму. Елена занялась подготовкой отчёта, Илья проверял программные модули, Андрей ещё раз осматривал основные узлы установки. Внешне всё было спокойно. Никаких новых сигналов, никаких странных изменений. Если бы не вчерашняя запись, можно было бы решить, что вся история с неизвестным каналом была ошибкой измерительной системы.

Однако теперь Андрей знал: это не так.

Ближе к обеду он решил подняться в кабинет директора. Сомов сидел за столом, перед ним лежала открытая папка с документами. Увидев Андрея, он закрыл её и указал на кресло.

— Садись.

— Что случилось?

— Я хотел поговорить о вчерашнем посетителе.

— О котором из двух?

— О первом. Который приезжал до появления изображения.

— Орлов?

— Нет. Тот, другой.

— Вы узнали, кто он?

— Не совсем. Но кое-что выяснилось.

Сомов достал из ящика стола лист бумаги и положил перед Андреем.

— Сегодня утром мне позвонили из управления, которое курирует финансирование проекта. Оказывается, вчерашний посетитель не числится среди сотрудников ведомства, которое он назвал.

— То есть он соврал?

— Не совсем. Он действительно связан с одной из структур. Но официально там не работает.

— А кем работает?

— Этого мне не сказали.

Андрей посмотрел на директора.

— И вы поверили?

— А у меня были основания не верить?

— Глеб Сергеевич, он вчера знал о сигнале, который мы ещё не успели описать в отчёте. Он знал, что произошло после отключения контура. А вечером позвонил мне домой и потребовал не повторять эксперимент. Теперь выясняется, что он представился не тем, кем является. Вам это не кажется странным?

— Кажется.

— И что вы собираетесь делать?

— Пока ничего.

— Почему?

Сомов устало откинулся в кресле.

— Потому что мне сегодня утром позвонили ещё раз. И сказали, что этот человек имеет право интересоваться проектом.

— Кто сказал?

— Тот же самый человек, который курирует финансирование.

— А фамилию назвал?

— Нет.

Андрей помолчал.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Что у нас теперь есть два неизвестных человека, несколько закрытых структур и установка, которая открывает непонятно что. И никто не хочет объяснять нам, что происходит.

— Андрей, я прошу тебя не делать поспешных выводов.

— Я пока никаких выводов не делаю.

— И не пытайся самостоятельно выяснять, кто этот человек.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы у тебя возникли проблемы.

Андрей посмотрел на директора. Тот говорил искренне. По крайней мере, сейчас в его голосе не было ни раздражения, ни привычной начальственной уверенности.

— Хорошо, — произнёс инженер. — Но у меня есть просьба.

— Какая?

— Если вам станет известно что-то ещё, сообщите нам. Не только мне, но и Елене с Ильёй. Мы работаем с этой установкой и должны понимать, что происходит.

Сомов кивнул.

— Обещаю.

Андрей поднялся и направился к двери.

— И ещё, Глеб Сергеевич.

— Да?

— Вы ведь понимаете, что вчерашний эксперимент не был обычной неисправностью?

Директор долго смотрел на него.

— Да, Андрей. Понимаю.

— Тогда хорошо.

Он вышел в коридор и направился обратно в лабораторию. По пути достал телефон, проверил сообщения и обнаружил новое уведомление от неизвестного номера. На этот раз сообщение было коротким:

«Не доверяйте Орлову. Он не тот, за кого себя выдаёт».

Андрей остановился посреди коридора и перечитал текст.

Через несколько секунд пришло второе сообщение:

«И не пытайтесь искать меня. Я сам вас найду».

Он посмотрел на экран, затем оглянулся. В коридоре никого не было. За закрытой дверью директорского кабинета слышался приглушённый телефонный разговор, где-то на лестнице хлопнула дверь.

Андрей снова посмотрел на телефон. Номер отправителя отсутствовал.

Он убрал аппарат в карман и пошёл дальше.

В лаборатории Елена спорила с Ильёй о том, как правильно оформить результаты диагностики. На экране были открыты таблицы, графики и технические схемы. Всё выглядело настолько привычно, что Андрей на мгновение почувствовал облегчение.

— Что-то случилось? — спросила Елена, заметив его выражение лица.

— Пока не знаю.

— Ты опять разговаривал с директором?

— Да.

— И?

— Он подтвердил, что вчерашний посетитель не является сотрудником того ведомства, которым представился.

Илья перестал печатать.

— То есть он соврал?

— Как минимум не сказал всей правды.

— Прекрасно. А я-то надеялся, что у нас хотя бы один нормальный человек в этой истории.

Андрей положил телефон на стол.

— Есть ещё кое-что.

Он показал им сообщение.

Елена прочитала его первой. Потом передала телефон Илье.

— Кто это прислал? — спросила она.

— Не знаю.

— Может, тот самый вчерашний человек?

— Возможно.

— А может, Орлов?

— Тоже возможно.

Илья вернул телефон.

— А если это вообще кто-то третий?

— Тогда у нас появился ещё один участник, — ответил Андрей.

— И все они почему-то знают наш номер.

Елена задумчиво посмотрела на экран.

— Может, нам всё-таки стоит сообщить Орлову?

— Он сам просил сообщать о подобных контактах, — напомнил Илья.

Андрей взял телефон, открыл переписку и несколько секунд смотрел на сообщение. Потом заблокировал экран.

— Нет.

— Почему? — спросила Елена.

— Потому что не знаю, кто его прислал. Если мы сразу передадим информацию Орлову, то фактически подтвердим, что готовы докладывать ему обо всём. А я пока не уверен, что это правильное решение.

— И что будем делать?

— Пока ничего. Сохраним сообщение. Посмотрим, что будет дальше.

Илья покачал головой.

— Я, конечно, люблю загадки. Но предпочитаю, чтобы они были в книжках.

— Поздно, — сказала Елена. — Мы уже внутри.

Андрей посмотрел на установку. Металлическое кольцо стояло неподвижно, освещённое обычными лабораторными лампами. Никаких сигналов, никаких признаков активности. Но теперь оно казалось ему не просто сложным устройством, а чем-то вроде двери, которую они однажды случайно приоткрыли.

И самое неприятное заключалось в том, что по ту сторону этой двери, похоже, тоже заметили их присутствие.

Он подошёл к пульту, проверил показания и попросил Илью сохранить текущий журнал. Тот выполнил команду, после чего на экране появилась обычная строка подтверждения.

Андрей уже собирался отойти, когда заметил внизу списка событий новую запись.

Время — 12:46.

Источник — CHANNEL: 00.

Он наклонился ближе.

— Илья, это что?

Тот посмотрел на экран и быстро придвинулся к пульту.

— Подожди…

— Ты что-нибудь запускал?

— Нет.

— Елена?

— Я вообще не подходила к управлению.

На экране появилась ещё одна строка.

REMOTE SIDE: REQUEST RECEIVED

Илья медленно убрал руки с клавиатуры.

— Андрей…

— Вижу.

Следующая строка возникла почти сразу.

CONNECTION: PENDING

Андрей посмотрел на установку. Основное питание было отключено. Измерительные блоки работали в штатном режиме. Никаких изменений в температуре, напряжении или вибрации не наблюдалось.

— Записывай всё, — тихо сказал он.

Илья уже сохранил журнал, но теперь не отрывал взгляда от экрана.

— Что делать дальше?

Андрей не ответил. Он смотрел на появившуюся строку и пытался понять, что именно означает слово REQUEST.

Запрос.

Кто-то по ту сторону снова пытался установить связь.

И на этот раз инициатива исходила не от них.

Глава 3

Второй сигнал

Андрей перечитал сообщение на экране ещё раз, хотя смысл его от этого не менялся. В лаборатории было тихо. После ухода Орлова и его сопровождающих сотрудники постепенно разошлись по своим рабочим местам, но никто уже не занимался тем, чем занимался утром. Даже Илья, обычно не способный долго сидеть без дела, теперь стоял возле пульта и смотрел на экран регистратора так, словно ожидал, что тот вот-вот сообщит ему что-нибудь ещё.

— Это не ошибка? — спросил Андрей.

— Не похоже, — ответил Илья. — Я уже проверил время, состояние регистратора и контрольные каналы. Событие зафиксировано в 12:46:18. Основное питание установки отключено, управляющий блок обесточен. Работает только автономная измерительная система.

— А запись?

— Сохранилась. Я сделал две копии. Одну на отдельный носитель, вторую на компьютер, который не подключён к нашей сети.

— Хорошо. Покажи начало.

Илья открыл журнал событий и увеличил нужный участок. На экране появились строки, которые они уже видели на основном мониторе:

CHANNEL: 00

REMOTE SIDE: REQUEST RECEIVED

CONNECTION: PENDING

Ниже стояла временная отметка, а рядом с ней — несколько значений, которые программа пока не смогла расшифровать.

— Что это за дополнительные данные? — спросил Андрей.

— Пока не знаю. Вот этот блок похож на заголовок пакета, но структура другая. Я сравнил его с тем, что мы получили во время первого контакта. Некоторые поля совпадают, остальные отличаются.

— Насколько отличаются?

— Настолько, что я не могу сказать, что это тот же самый формат. Но канал один и тот же. И ещё обрати внимание на время.

Илья вывел рядом две записи. Первая относилась к вчерашнему испытанию, вторая — к сегодняшнему событию.

— При первом появлении изображения система сама сформировала сообщение о соединении. Здесь всё наоборот. Сначала поступил запрос, а потом программа зарегистрировала ожидание соединения. То есть в этот раз мы ничего не инициировали.

— Ты уверен, что запрос пришёл именно извне?

— Андрей, если бы я знал, откуда он пришёл, то уже давно сказал бы. Я могу только утверждать, что в нашем оборудовании такого источника нет. Мы отключили всё, что могло бы передавать сигнал. Более того, автономный регистратор физически не подключён к управляющему компьютеру. Между ними нет кабеля, нет беспроводного канала, нет вообще ничего, кроме того, что мы сами сделали для переноса файлов.

— А сигнал появился на обоих устройствах?

— Нет. Только на регистраторе.

— Значит, компьютер его не видел.

— Именно. Я подключил носитель после того, как событие уже было записано. Иначе мы могли бы получить ещё одну версию той же самой истории с внешним подключением.

Андрей присел на свободный стул и некоторое время рассматривал график. Он не любил ситуации, в которых приходилось строить предположения, не имея возможности проверить их

на практике. Сейчас же даже привычные инженерные методы казались почти бесполезными. Если бы речь шла о неисправности, можно было бы последовательно отключать блоки, менять датчики, проверять цепи и искать источник помех. Но как искать источник сигнала, который появляется в системе после полного отключения оборудования?

— Елена где? — спросил он.

— Ушла к Глебу Сергеевичу. Сказала, что он хотел обсудить с ней результаты проверки.

— Позови её. И попроси директора спуститься сюда.

Илья взял телефон, но Андрей остановил его:

— Подожди. Ничего по телефону не говори. Просто скажи, что мы обнаружили новое событие и им нужно прийти в лабораторию.

— Думаешь, нас опять слушают?

— Не думаю. Но сегодня у нас уже было достаточно людей, которые знают о наших делах больше, чем должны. Не будем добавлять им поводов.

Илья убрал телефон в карман и направился к двери.

Андрей снова посмотрел на экран. Строка CONNECTION: PENDING оставалась неизменной. Никакого дальнейшего обмена данными не происходило, но регистратор продолжал фиксировать слабые колебания на одном из измерительных каналов. Они были едва заметны и не имели ничего общего с теми импульсами, которые возникали во время первого испытания. Если бы не странная последовательность сообщений, на них можно было бы вообще не обратить внимания.

Он открыл журнал и пролистал записи за последние часы. После отключения установки система действительно некоторое время фиксировала остаточные колебания, но они постепенно снижались. Потом наступил почти полный покой. И только в 12:46 возник новый сигнал.

— Вот ведь настойчивые какие, — произнёс Андрей вполголоса.

Он сам не понял, кому адресовал эти слова. Тому, кто находился по другую сторону, или людям, которые уже успели проявить интерес к их работе.

Елена появилась первой. За ней вошёл Глеб Сомов, держа в руке папку с документами. Директор выглядел уставшим и раздражённым. Судя по всему, беседа с Орловым и его коллегами не прибавила ему хорошего настроения.

— Что случилось? — спросил он, ещё не подойдя к пульту. — Илья сказал, что у вас новое событие.

— В 12:46 автономный регистратор получил запрос с канала 00, — ответил Андрей. — Причём установка в это время была полностью отключена.

Сомов остановился.

— Получила запрос?

— Именно так обозначила его программа.

— Откуда?

— Пока неизвестно.

— А что значит «соединение ожидает»?

— Видимо, тот, кто отправил запрос, ждёт ответа.

Директор посмотрел на экран, затем на Андрея.

— И что вы собираетесь делать?

— Пока ничего. Мы не отправляли ответ и не собираемся этого делать без вашего решения.

— Моего? — Сомов усмехнулся, но веселья в этой усмешке не было. — Андрей, я директор института, а не специалист по неизвестным каналам связи. Если бы я знал, что делать в такой ситуации, то уже давно дал бы вам соответствующие распоряжения.

— Тогда предлагаю начать с того, чтобы ничего не испортить.

— Это как раз я понимаю. Продолжайте.

Илья вывел на большой монитор график сигнала и журнал событий. Елена подошла ближе, внимательно прочитала три строки и нахмурилась.

— Значит, теперь они сами пытаются связаться с нами?

— Возможно, — ответил Андрей. — Но пока мы не знаем, кто именно находится по другую сторону. И даже не знаем, что в данном случае означает слово «запрос».

— А если это автоматический сигнал? — спросила она. — Что-нибудь вроде служебного сообщения, которое система отправляет при обнаружении нашего оборудования?

— Тогда почему раньше оно не появлялось?

— Может быть, раньше не было условий для отправки.

Илья повернулся к ней.

— Или мы просто не видели его, потому что не смотрели в нужное время.

— Это тоже возможно, — согласилась Елена. — Но тогда получается, что сигнал мог поступать и раньше.

— Не обязательно, — вмешался Андрей. — Мы пока не знаем, как работает эта связь. Не надо подменять одну неизвестную другой.

Он попросил Илью открыть исходный файл и показать участок непосредственно перед появлением запроса. На графике не было ничего необычного. Слабые колебания постепенно затухали, затем на одном из каналов возник короткий импульс. Через долю секунды появился второй, а после него регистратор зафиксировал сообщение.

— Вот этот момент, — сказал Илья. — Обрати внимание: сначала меняется показание датчика, потом появляется запрос. Не наоборот.

— То есть сообщение могло быть результатом какого-то физического воздействия?

— Или датчик зарегистрировал само событие, а программа уже потом расшифровала его как запрос. Но я не могу утверждать, что это одно и то же.

Елена внимательно изучала график.

— А если сигнал поступил не через оборудование? — спросила она. — Я имею в виду, если источник вообще не связан с нашими цепями.

— Тогда мы имеем дело с воздействием, природу которого не понимаем, — ответил Андрей. — Но это не объясняет, почему регистратор смог его принять.

— Может, он и не принимал. Может, он только зафиксировал изменение поля вокруг установки.

Сомов поднял голову.

— Вы сейчас говорите так, будто обсуждаете обычный лабораторный эксперимент. А у меня, между прочим, уже дважды спрашивали, что именно мы здесь обнаружили, причём люди, которые не должны были знать даже о существовании этой установки.

— Мы пока ничего не обнаружили, Глеб Сергеевич, — заметил Андрей. — У нас есть несколько странных записей и отсутствие объяснения. Это не одно и то же.

— Для меня разница небольшая. Если завтра сюда приедут ещё какие-нибудь представители неизвестно чего, я должен буду понимать, что им отвечать.

— Тогда лучше говорить правду. Мы не знаем, что произошло.

Сомов посмотрел на него с явным недовольством, но спорить не стал.

— Хорошо. Допустим, мы ничего не знаем. Что дальше?

— Я предлагаю проверить, не передавался ли какой-нибудь сигнал от нашего оборудования после отключения. Не запускать установку, не подавать питание на контур, а только проверить измерительную систему и сам регистратор. Если источник действительно внешний, нам нужно хотя бы понять, через какой канал он попадает в аппаратуру.

— А если он снова появится?

— Тогда зафиксируем ещё одну запись.

— И всё?

— А что вы предлагаете? Ответить неизвестно кому?

Директор тяжело вздохнул.

— Нет. Отвечать никому не будем. По крайней мере, без согласования.

Елена посмотрела на Андрея.

— А если запрос повторится и связь установится сама?

— Тогда будем разбираться по обстоятельствам. Но пока не вижу причин помогать неизвестному источнику.

Илья чуть заметно улыбнулся.

— То есть мы будем сидеть и ждать, пока нам снова позвонят из космоса?

— Если позвонят, сначала выясним, кто оплачивает междугороднюю связь, — ответил Андрей.

Елена неожиданно рассмеялась. Даже Сомов на мгновение перестал хмуриться, хотя тут же вернул себе прежнее выражение лица.

— Очень смешно. Особенно если учесть, что нам теперь придётся объяснять всё это руководству.

— Глеб Сергеевич, вы же сами говорили, что наука должна двигаться вперёд.

— Я говорил, что наука должна приносить результат. А не создавать директору дополнительные проблемы.

— Тогда у нас с вами разные представления о результатах.

— Андрей, не испытывай моё терпение.

— Я стараюсь. Просто сегодня оно у всех заканчивается быстрее обычного.

Сомов положил папку на стол.

— Ладно. Давайте по порядку. Что нужно для проверки?

Илья объяснил, какие измерения можно провести без подачи питания на рабочий контур. Для этого требовалось проверить автономный регистратор, заменить один из датчиков, подключить дополнительный измерительный блок и снять показания с нескольких точек установки. Всё это можно было сделать, не вмешиваясь в её основную систему.

Андрей внимательно выслушал его и попросил подготовить схему. Затем отдельно уточнил, какие приборы будут использоваться и не потребуется ли подключение к общей сети. Илья заверил, что всё можно выполнить автономно.

— Хорошо. Но сначала сделаем контрольные замеры на отключённой системе. И никакой самодеятельности. Если что-то изменится, сразу останавливаемся.

— Понял, — ответил Илья.

— Елена, ты проследишь за регистрацией данных. Мне нужно, чтобы все измерения дублировались на независимый носитель.

— Сделаю.

Сомов посмотрел на обоих.

— А я пока попробую выяснить, кто именно теперь интересуется нашим проектом. И, Андрей, ещё один момент. Орлов просил сообщить ему о любых новых событиях.

— Он просил сообщить ему?

— Да. Вполне определённо.

Андрей вспомнил сообщение, полученное после ухода Орлова. «Не доверяйте Орлову. Он не тот, за кого себя выдаёт». Автор не объяснил, кто он такой, и не привёл никаких доказательств. Возможно, это была попытка поссорить сотрудников института с людьми, которые действительно могли помочь. Но и без этого Андрей не испытывал особого желания делиться с Орловым каждой подробностью.

— Я бы пока не спешил, — сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.